

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста семьдесят шестом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 29 января 2019 года, в 10 ч 10 мин

Председатель: г-н Юрий Клименко(Украина)

GE.19-07363 (R) 210619 240619

* 1 9 0 7 3 6 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1476-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Ваши превосходительства, дорогие коллеги, дамы и господа, прежде чем перейти к нашим делам на сегодня, я рад тепло приветствовать новых коллег, которые приступили к своим обязанностям в качестве представителей своих правительств.

Ваше превосходительство Постоянный представитель Эквадора при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве г-н Эмилио Искьердо Миньо, от имени моего собственного правительства и от имени Конференции я хотел бы, пользуясь возможностью, заверить вас в нашем полном сотрудничестве и поддержке на вашем новом поприще.

У нас есть ряд ораторов с предыдущего заседания, которые хотели бы взять слово. У нас также есть две просьбы в отношении права на ответ. Однако прежде чем открыть прения, я хотел бы предложить, чтобы мы рассмотрели новые заявки государств-нечленов на участие в работе Конференции на сессии 2019 года.

Уважаемые коллеги, дамы и господа, заявки, полученные секретариатом Конференции до вчерашнего дня, понедельника, 28 января 2019 года, в 15 ч 00 мин, содержатся в документе CD/WP.617/Add.1, который имеется у вас на столе. Любые заявки государств-нечленов, полученные после вышеуказанной даты, будут представлены на ваше рассмотрение и решение на следующем пленарном заседании.

Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить эти государства участвовать в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне кратко прервать заседание, чтобы позволить представителям государств-нечленов, которые были только что приглашены участвовать в работе Конференции, занять свои места в зале Совета.

Заседание кратко прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас я хотел бы перейти к списку ораторов на сегодня. Как я вижу, флажок подняла делегация Китая, и поэтому я хотел бы спросить, что хотела бы сделать делегация Китая: выступить с заявлением или поднять вопрос по порядку ведения заседания. Раз по порядку ведения заседания, то слово имеет представитель Китая.

Г-н Цзи Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, и дорогие коллеги. Я с озабоченностью отмечаю, что заседание мы начинаем примерно 10 ч 13 мин. За это время можно было бы сделать три-четыре заявления, и такая трата времени – это нехорошо. Мы надеемся, что нашей работе будет присуще больше дисциплины, так что, пожалуйста, приходите пораньше, приходите вовремя и давайте начинать свои заседания точно в 10 часов. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Китая за его комментарии и соображения. Председательство должным образом принимает их к сведению. И мы рассчитываем и на поддержку всех других делегаций в наших усилиях своевременно начинать свою работу.

А сейчас я хотел бы перейти к списку ораторов на сегодня. Первой делегацией у нас в списке значится Боливарианская Республика Венесуэла, а потом Эквадор.

Г-н Валеро (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы поздравить посла Украины Юрия Клименко с принятием председательства на этом форуме. Мы хотели бы также высказаться в поддержку вашей работы и всех ваших усилий в предстоящие недели и заверить вас в нашем сотрудничестве. Мы рады поработать с вами в качестве одного из шести председателей Конференции на этот год, и мы надеемся, что эта сессия Конференции окажется плодотворной и предметной.

Мы приветствуем директора женевского сектора Управления по вопросам разоружения г-жу Аню Касперсен и выражаем признательность за ее превосходную

работу. Мы также приветствуем нового секретаря Конференции по разоружению г-жу Радху Дэй и желаем ей всяческих успехов. Мы адресуем приветствия уважаемым послам, делегациям государств – членам Конференции по разоружению и, в особенности, тем, кто вместе с Венесуэлой будет заниматься председательством в течение этого года. Мы тепло приветствуем уважаемых послов Китая г-на Ли Суна и Индии г-на Панкаджа Шарму.

Г-н Председатель, моя страна придает большое значение работе Конференции по разоружению как единого многостороннего органа переговоров по разоружению и рассматривает ее как составную и насущную часть разоруженческого механизма, которую надо сохранять и укреплять. Мы подчеркиваем необходимость преодолеть затор на Конференции и достичь консенсуса по программе работы. Венесуэла поддерживает любые усилия к тому, чтобы преодолеть этот затор и укреплять Конференцию в интересах разоружения и нераспространения. Наша страна считает необходимым принять на 2019 год широкую, сбалансированную и всеобъемлющую программу работы с переговорным мандатом, который принимал бы в расчет приоритеты в связи с разоружением.

Мы будем рассматривать предложения, выдвигаемые председателями Конференции и государствами-членами. Мы подтверждаем свой интерес к работе в духе конструктивного сотрудничества со всеми государствами – членами Конференции с целью продвижения предметной работы этого форума путем транспарентного и интерактивного диалога.

Г-н Председатель, Венесуэла вновь подтверждает свою приверженность существующим институтам и соглашениям, имеющим отношение к разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению. И нужно добиваться реального прогресса в рамках переговоров и дискуссий в этих областях. Мы вместе с Группой 21 и Движением неприсоединившихся стран отводим высший приоритет достижению ядерного разоружения. Мы повторяем свою озабоченность по поводу той серьезной угрозы, какую создает для человечества существование ядерного оружия и его возможное применение или угроза применения. Как полагает Венесуэла, от всякой попытки милитаризации надо защищать космическое пространство и использовать его надо только в мирных целях в соответствии с международным правом на благо всех народов.

Г-н Председатель, мы убеждены, что наилучшим инструментом для продвижения работы Конференции является многосторонность, а единственным поистине эффективным и надежным способом подхода к вопросам, касающимся разоружения и международной безопасности, являются нормы и соглашения, принятые в многостороннем порядке в соответствии с международным правом и Уставом Организации Объединенных Наций. И насущную роль в этом отношении может играть Конференция. Нам не следует то и дело откладывать начало нашей предметной работы. Действительность и даже значимость нашего форума будет зависеть от той неотложности, с какой мы подступаемся к этой задаче. Наша страна вновь подтверждает свою готовность вести переговоры по любому пункту повестки дня, согласованному всеми государствами на Конференции по разоружению.

Венесуэла разделяет идею о том, что для продвижения международного мира и безопасности нужна коллективная ответственность. Дипломатия мира, базирующаяся на боливарианских идеалах, ратует за созидание многополярной международной системы, структурируемой на фоне мира, справедливости, развития и полного уважения норм и принципов международного права. Большое вам спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Венесуэлы за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А сейчас я хотел бы дать слово представителю Эквадора.

Г-н Искьердо (Эквадор) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Сперва позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Мы вполне уверены в вашей опытности и дипломатическом мастерстве, чтобы поступательно продвигать эту деликатную задачу. Я хотел бы

повторить мои заверения, что вы можете рассчитывать на полную приверженность и поддержку моей делегации в этом отношении. Я признателен вам за ваше любезное приветствие, когда я вступал на свой пост в качестве посла и Постоянного представителя Эквадора, и за ваш добрый прием меня в своем кабинете сегодня утром.

Г-н Председатель, Эквадор придает большое и сугубое значение работе Конференции по разоружению как института для предметных многосторонних разоруженческих переговоров. И поэтому моя делегация надеется, что, работая в истинном духе сотрудничества, мы будем в состоянии после более чем двух десятилетий согласовать всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, которая позволила бы данному форуму выполнять свой стержневой мандат на переговоры по фундаментальным и необходимым международным разоруженческим инструментам и достигать высочайших целей, поставленных международным сообществом. Такова наша солидарная обязанность.

С точки зрения работы на этот год, по нашему мнению, весьма позитивный характер носили дискуссии, которые состоялись в прошлом году в рамках вспомогательных органов. И в этом ракурсе мы усматриваем смысл в продолжении этих диалогов с целью достижения общих пониманий, часть которых уже содержится в одобренных докладах, и в частности в докладе вспомогательного органа 3 по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Г-н Председатель, Эквадор питает давнишнюю приверженность разоружению и многосторонности. Мы являемся участником обширного большинства международных разоруженческих инструментов и принадлежим к региону, который создал по Договору Тлателолко первую зону, свободную от ядерного оружия. Одним из членов избранной группы юристов, которые составили Договор, был выдающийся эквадорский дипломат, который потом стал Председателем Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Как я полагаю, достойна упоминания и решающая роль Эквадора на основной сессии Комиссии по разоружению в 1999 году, когда под его председательством успешно прошли переговоры по руководящим принципам в отношении создания зон, свободных от ядерного оружия. Мы также вели переговоры по Договору о запрещении ядерного оружия и подписали его в 2017 году.

В духе своей твердой приверженности разоружению Эквадор считает необходимым укреплять работу нашей Конференции, чтобы наращивать взаимное доверие и, в особенности, культивировать политическую волю, особенно среди государств, обладающих ядерным оружием, ради достижения конкретных целей, которые позволили бы добиться значительного прогресса согласно статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Эквадор, как и большинство государств, считает, что ядерное разоружение и нераспространение непременно должны быть параллельными и взаимосвязанными процессами. И по этой причине хотелось бы надеяться, что действия государств, обладающих ядерным оружием, будут совместимы с теми обязательствами, которые были приняты в этом отношении с твердым намерением созидать и консолидировать мир между народами, обеспечивая тем самым благополучие нынешних и грядущих поколений.

Г-н Председатель, в русле этого воззрения Эквадор подтверждает свою неизменную поддержку интенсификации усилий в русле всеобщего разоружения и в приоритетном порядке – усилий с прицелом на запрещение и ликвидацию всех видов оружия массового уничтожения. Точно так же Эквадор высказывается в поддержку предложений начать юридически связывающие многосторонние переговоры с прицелом на запрещение производства расщепляющегося материала, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и реализацию негативных гарантий безопасности.

Г-н Председатель, в своей Повестке дня по разоружению, обнародованной в прошлом году, Генеральный секретарь сказал: «В истории бывают моменты, когда персональное и коллективное мужество и совесть соединяются воедино и меняют ход событий». И памятуя об этом, мы надеемся, что у данного форума нет недостатка ни в совести, ни в мужестве, чтобы принимать решения, в которых нуждается наша планета

и за которые настоятельно ратует международное сообщество. И вы можете рассчитывать на неуклонную приверженность Эквадора в этом предприятии. Большое вам спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Эквадора за его заявление и за его добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я хотел бы дать слово представителю Чили, а потом Ирана.

Г-н Эгигурен (Чили) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению и пожелать вам всяческих успехов в ваших начинаниях. Вы можете рассчитывать на неизменное конструктивное участие моей страны в дискуссиях на Конференции. Я также приветствую уважаемых послов Индии, Китая и Эквадора.

Г-н Председатель, Чили, как государство – член Организации Объединенных Наций, рано стало воспринимать ядерное нераспространение и разоружение как один из ключевых элементов коллективной безопасности, равно как и обязательства, касающиеся требуемого для их реализации международного сотрудничества. Тем самым мы присоединились к общим усилиям по нераспространению и ликвидации не только оружия массового уничтожения, но и обычных вооружений, считающихся несовместимыми с международным гуманитарным и правозащитным правом.

Чили сохраняет твердую приверженность многосторонности, мирному разрешению конфликтов, нераспространению и всеобщему и полному разоружению. Это неизменное упорство обусловлено нашей верой в то, что, как член международного сообщества, мы имеем этический и гуманитарный императив брать на себя коллективную ответственность за мир и безопасность.

Чили приветствует презентацию Повестки дня Генерального секретаря по разоружению, которая вдобавок к подтверждению центрального места разоружения и нераспространения в работе Организации Объединенных Наций дает нам полный обзор текущих угроз и в то же время настоятельно призывает нас найти новые пути сотрудничества и совместной работы. И Чили поддерживает этот призыв. Вот почему в начале данной первой части сессии Конференции по разоружению мы подтверждаем свою политическую волю добиваться прогресса в русле тех целей, ради которых и был создан этот форум и которые он много лет отнюдь не реализует.

Г-н Председатель, в этом году Конференция по разоружению, которая была учреждена как многосторонний форум для дискуссий и переговоров по многосторонним разоруженческим инструментам, отмечает свое сорокалетие. И нам следует помнить, что в рамках Конференции были проведены переговоры по Конвенции о биологическом оружии, по Конвенции о химическом оружии и по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний – назовем лишь наиболее важные, точно так же как в рамках ее предшественника были проведены переговоры по Договору о нераспространении ядерного оружия.

Вместе с тем очень жаль, что за последние 20 лет Конференция не оказалась в состоянии сделать что-нибудь для консолидации международной стабильности за счет переговоров по многосторонним инструментам в соответствии с ее мандатом. В сущности, тут не было достигнуто никакого консенсуса ни по малейшему начинанию. И вот в прошлом году инерция была в какой-то мере преодолена за счет согласия на создание пяти вспомогательных органов с целью рассмотрения и обсуждения исторических пунктов повестки дня Конференции. К сожалению, эти усилия не нашли отражения в заключительном докладе Конференции, и нам пришлось удовольствоваться процедурным докладом, который определенно не воздавал должное работе, проведенной в течение года.

Прошлогодний опыт, г-н Председатель, оставил у моей делегации горький привкус поражения. И поэтому мы хотим подчеркнуть некоторые моменты. Во-первых, просто непостижимо, что нам опять приходится настаивать на необходимости согласования программы работы: ведь на Конференции по разоружению это должно быть очевидным шагом. Как мы понимаем, программа работы является методологическим инструментом для структурирования нашей

работы. И нам следует, избегая ее отягощения известным нам историческим бременем, практиковать на переговорах по ней прагматизм.

Как мы упоминали в прошлом году, моя делегация приветствовала принятие решения, содержащегося в документе CD/2119, который создал вспомогательные органы, как шаг в верном направлении в русле принятия программы работы. И в этом году мы хотим нарастить достигнутый прогресс. Переиздание же прошлогодней повестки дня в формате вспомогательных органов не отвечает ожиданиям моей делегации.

Во-вторых, расхождения по мнениях, которые всплыли в прошлом году в связи с определенными правилами процедуры, подводят нас к выводу, что методы работы Конференции нужно обновить. Нам надо склоняться к единообразной интерпретации их ценности, порядка их важности и значимости для данного случая во избежание их селективного применения в целях, выходящих за рамки данной Конференции. С этим же связан и весьма необходимый и давно назревший разговор относительно толкования правила консенсуса. Хотя первоначально оно было задумано для того, чтобы защитить интересы государств-членов, мы видим, что оно используется ненадлежащим образом в качестве своего рода молчаливого вето.

В-третьих, Конференции по разоружению нужно вновь состыковаться с реальностью, которая существует за стенами этого зала, чтобы приблизить ее к заботам обществ наших стран в интересах транспарентности и в силу жгучей необходимости восстановить ее легитимность. Соответственно, мы поддерживаем вовлеченность гражданского общества в работу Конференции. Мы уже прочно вступили в XXI век, и мы не можем и далее допускать, чтобы в нашей работе была нормой секретность.

В-четвертых, моя делегация считает, что нам надо акцентировать повышение осведомленности о гендерной проблематике в работе Конференции. В частности, нашему форуму надо уделять больше внимания увязке оружия массового уничтожения с гендерной перспективой и подходом.

Одним словом, г-н Председатель, нам хотелось бы увидеть, чтобы тут опять началась работа нашей Конференции, которая должна служить в качестве образцового форума на ниве разоружения. Ввиду этого моя делегация хотела бы привлечь внимание и выразить признательность за поддержку со стороны Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения. Его стратегическое наставничество по технически сложным сферам носит бесценный характер. И в заключение, г-н Председатель, мы еще раз желаем вам всяческих успехов в ходе вашего председательства и подтверждаем готовность нашей страны вносить свой вклад в работу Конференции. Большое вам спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Чили за его заявление и за его добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я хотел бы дать слово представителю Ирана, а потом представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Азарса (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я оглашу заявление от имени нашего посла:

Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению и пожелать вам успехов в руководстве дискуссиями Конференции в ходе вашего мандата. Мы признаем, что вы взяли за трудную задачу, и заверяем вас в нашей приверженности конструктивной работе с вами в выполнении вашей обязанности, и в особенности в плане подготовки сбалансированной и инклюзивной программы работы. Вместе с тем моя делегация хотела бы поделиться с вами и другими уважаемыми делегациями несколькими мыслями.

Во-первых, мы неоднократно говорим, что Конференция является единым многосторонним форумом международного сообщества для переговоров по разоружению. Но вот на практике, из-за нежелания некоторых субъектов налаживать ядерное разоружение, этот форум последние два

десятилетия оставляется в беспомощном паралистическом состоянии. И очень, что этот традиционный дефицит политической воли, как бы прискорбен он ни был, выглядит просто невинно по сравнению с тем, с чем мы сталкиваемся сейчас: с истинной злонамеренностью с целью вывести из строя весь институт Конференции либо путем подтасовки искусственных проблем процедурного свойства, либо путем использования на Конференции раскольнической и вредоносной риторики.

Во-вторых, общеполитическая обстановка и обстановка в сфере безопасности, в которой мы живем в настоящее время, придает как никогда экстренный характер ядерному разоружению. Как сказал Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций на заседании Совета Безопасности год назад, 18 января 2018 года, глобальные тревоги в связи с ядерным оружием сейчас выше, чем в любое время с холодной войны. И обусловлено это не просто колоссально неизбирательным и апокалиптическим характером этого оружия, но и, что, пожалуй, еще важнее, особенно в наши дни, импульсивным и безрассудным поведением в сочетании с прямым пренебрежением к верховенству права, многосторонности и международным институтам, что отличает сегодня превалирующий политический контекст.

В-третьих, мы тем не менее подчеркиваем важность сбалансированной и инклюзивной программы работы, которая надлежащим образом охватывала бы стержневые проблемы, имеющие истинную значимость и заботящие Конференцию, а именно: ядерное разоружение; гарантии неприменения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием; и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Правило 29 правил процедуры Конференции требует от Председателя составления программы работы для Конференции. Памятуя о правиле 28, которое гласит, что Конференция в начале своей годовой сессии определяет свою программу работы, которая включает расписание ее деятельности на сессию, мы надеемся, что программа будет носить сбалансированный и всеобъемлющий характер в сочетании переговорным мандатом по четырем стержневым пунктам повестки дня Конференции, и в особенности по ядерному разоружению. Конечно, с учетом давнишнего дефицита прогресса на Конференции и осложнений стоящих проблем – это нелегкое дело. Однако ваша роль в качестве первого Председателя Конференции в 2019 году является залогом быстрого развертывания транспарентных и широких консультаций с целью вернуть Конференцию к предметной работе и разработать сбалансированную и всеобъемлющую программу работы на 2019 год.

Решение Конференции за 2018 год, содержащееся в документе CD/2119, которое учредило пять вспомогательных органов с целью возможного обследования общего понимания по четырем стержневым проблемам, а также по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня, было лишь отправной точкой. В определенной мере пять вспомогательных органов помогли углубить технические дискуссии членов Конференции. Однако в силу весьма разноплановых позиций по стержневым проблемам они отнюдь не близки к консенсусу. Следует также отметить, что решение, содержащееся в документе CD/2119, было принято на 2018 год без ущерба для любого последующего решения в начале следующей годовой сессии Конференции.

В-четвертых, всем нам лучше действовать, а не читать нотации другим или, по крайней мере, не читать нотации о том, чего мы и так заведомо не делаем; ведь в противном случае выпукло просматривалось бы лицемерие. Те, кто не демонстрирует никакого уважения к верховенству права, пренебрегает своими собственными словами, нарушает консенсусные резолюции Совета Безопасности и даже доходит до того, чтобы подталкивать других следовать их незаконному курсу, не имеют никаких моральных оснований диктовать другим кодекс поведения.

В-пятых, поскольку одна делегация несправедливо упомянула мою страну в контексте своей риторики по поводу еще одного государства-члена, я хотел бы подчеркнуть: Исламская Республика Иран гордится тем, что, несмотря на продолжение злонамеренных акций, нажимов и провокаций, она действует как принципиальная, законопослушная нация. Разве Исламская Республика Иран в одностороннем порядке и импульсивно вышла из соглашения, которое стало предметом многосторонних переговоров и было одобрено Советом Безопасности? Как я полагаю, ответ тут знает каждый. Безупречная деятельность Ирана по Совместному всеобъемлющему плану действий больше 13 раз проверялась Международным агентством по атомной энергии, а это значит, что соглашение выживало только благодаря исключительному чувству ответственности Ирана, несмотря на то, что он был в одностороннем порядке и незаконно лишен дивидендов от сделки. Что сделал Иран в порядке реакции на этот противоправный акт со стороны Соединенных Штатов? Мы прибегли к Международному Суду как главной судебной инстанции Организации Объединенных Наций в поиске средства правовой защиты от принимаемых Соединенными Штатами незаконных, односторонних принудительных мер. Мы получили у Суда приказ, который обязал Соединенные Штаты отказаться от своих незаконных санкций, нацеленных против иранских граждан путем бесчеловечного воспрепятствования им в доступе к медикаментам и другим основным товарам. И реакция Соединенных Штатов носила поистине показательный характер, весьма красноречивый с точки зрения демонстрации их истинной веры в верховенство права, этику и права человека. Они решили уничтожить весь Договор, который лежал в основе юрисдикции Суда.

Чтобы завершить свое выступление в весьма позитивном ключе, г-н Председатель, я хотел бы приветствовать на Конференции наших новых коллег уважаемых послов Индии, Китая и Эквадора, и я рассчитываю поработать с ними. Я хотел бы также приветствовать в секретариате г-жу Дэи и пожелать ей успехов. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Ирана за его заявление и за его добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я хотел бы дать слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики, а потом послу Германии.

Г-н Хан Тхэ Сон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, за предоставленное мне слово. Вначале позвольте мне поздравить вас с принятием первого председательства на сессии Конференции по разоружению 2019 года. И вы можете рассчитывать на полное сотрудничество моей делегации.

Общее чаяние человечества состоит в том, чтобы жить в мире, а сложность международной обстановки в сфере безопасности, а также дефицит прогресса в сфере глобального разоружения вновь демонстрирует важность Конференции как единого многостороннего форума переговоров по разоружению. С давнишним застоём на Конференции связан призыв ко всем членам Конференции проявить политическую волю и удвоить усилия к тому, чтобы Конференция выполняла свой мандат.

В прошлом году наши усилия с целью добиться прорыва в работе Конференции обернулись созданием пяти вспомогательных органов, которые позволили нам провести предметные и углубленные дискуссии по стержневым пунктам повестки дня Конференции. И хотя, к сожалению, Конференция не смогла принять программу работы, мы все разделяем одну и ту же цель – преодолеть нынешний затор и вернуть Конференцию к работе.

И я искренне надеюсь, что Конференция будет развивать значительную работу, проделанную в прошлом году, и продолжит свои усилия с целью получения предметных результатов в этом году в соответствии с высокими ожиданиями международного сообщества. С этой целью моя делегация готова в полной мере быть вовлеченной в деятельность Конференции в ходе сессии этого года.

Г-н Председатель, в прошлом году наблюдалось кардинальное изменение в ситуации на Корейском полуострове, что было немыслимо в прошлом. С решимостью положить конец ненормальному положению на полуострове, который был объектом постоянной угрозы войны, и сберечь мир и стабильность в регионе Корейская Народно-Демократическая Республика приняла с начала прошлого года проактивные и смелые меры.

Три раунда встреч и бесед в ходе межкорейского саммита, который состоялся в прошлом году, превратили северо-южнокорейские отношения в отношения доверия и примирения и обернулись принятием Пханмунджомской декларации и Пхеньянской совместной декларации от сентября 2018 года, которые отражают твердую решимость открыть новую эпоху мира на Корейском полуострове. Историческая встреча и переговоры в рамках первой в истории встречи на высшем уровне между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами привели к кардинальному повороту в двусторонних отношениях, которые некогда носили самый враждебный характер на Земле, и внесли большой вклад в обеспечение мира и безопасности на Корейском полуострове и в регионе.

Как объяснил в своем новогоднем обращении Председатель Государственного совета Корейской Народно-Демократической Республики Ким Чен Ын, неизменная позиция и твердая воля правительства Корейской Народно-Демократической Республики состоит в том, чтобы налаживать новые двусторонние отношения, как указано в Совместном заявлении Корейской Народно-Демократической Республики и Соединенных Штатов от 12 июня 2018 года, выстраивать механизм долгосрочного и прочного мира и продвигаться к полной денуклеаризации Корейского полуострова.

Соответственно, мы объявили, что мы уже не будем изготавливать или испытывать ядерное оружие, использовать его или способствовать его распространению, и мы принимаем различные практические меры. И если Соединенные Штаты отреагируют на наши усилия убедительными мерами и соответствующими практическими действиями, то по мере реализации более определенных и эпохальных шагов будут быстрыми темпами чудесно развиваться и двусторонние отношения. Корейская Народно-Демократическая Республика будет и впредь блюсти свою ответственность за установление механизма постоянного и прочного мира на Корейском полуострове и прилагать усилия к достижению результатов, которые сможет приветствовать международное сообщество.

Г-н Председатель, стабилизация ситуации на Корейском полуострове и в регионе дается нелегко, и страны, которые поистине желают мира, несут общую обязанность высоко ценить нынешнюю ситуацию.

Пользуясь возможностью, я хотел бы выразить надежду, что международное сообщество будет выступать в поддержку нашей искренней позиции и усилий по стимулированию позитивного развития ситуации на Корейском полуострове и будет не щадя сил поощрять нынешнюю тенденцию к миру и стабильности. Спасибо.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я хотел бы дать слово послу Германии, а потом представителю Пакистана.

Г-н Берверт (Германия) (говорит по-английски): Спасибо. Г-н Председатель, ваши превосходительства, уважаемые коллеги, Германия полностью поддерживает заявление, сделанное Европейским союзом. Г-н Председатель, вначале позвольте мне поздравить вас с принятием первого председательства на Конференции по разоружению в ходе ее сессии 2019 года. И будьте уверены в неизменной и полной поддержке Германией вас и вашего поста.

Г-н Председатель, нынешнее состояние Конференции нам нужно рассматривать в свете тех колоссальных вызовов, с которыми сталкивается мир: все больше оспаривается многосторонний и нормативный порядок, возрастает нестабильность и, к сожалению, реальный характер и по количественным параметрам и за счет технологических достижений обретает перспектива гонки вооружений.

Неопределенность перспектив Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности омрачает продление нового Договора о сокращении стратегических вооружений, и это являет собой самый недавний пример того, какую значительную нагрузку испытывает архитектура международной безопасности.

Нам надо противодействовать эрозии договоров и систем, которые десятилетиями способствуют международной безопасности и стабильности. Причем нам нужно востребовать потенциал всех наличных форумов, включая Конференцию. А между тем мы, государства, которым это было единодушно доверено всеми государствами – членами Организации Объединенных Наций на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, не выполняем мандат этого института. Г-н Председатель, коллеги, мы просто не можем позволить себе утратить контроль над таким органом, как этот, который являет собой кладезь всяческих возможностей для конструктивной коммуникации и устойчивых решений.

Сессия Конференции 2018 года зеркально отразила все более жесткую и трудную международную политическую обстановку и обстановку в сфере безопасности. И в этом отношении не стали сюрпризом лихорадочные «американские горки», которые мы наблюдали на Конференции. Тем не менее значительной продуктивности достигла работа в пяти вспомогательных органах, которые были учреждены согласно решению, содержащемуся в документе CD/2119 прошлой Конференции, и четыре из пяти вспомогательных органов увенчали свою работу докладами. Мы наблюдали интерактивные углубленные дискуссии по всем обсуждаемым темам. И этот опыт дал нам представление о том, этот институт все еще таит в себе большой потенциал.

Как мы полагаем, нам экстренно нужен прогресс по всем темам в рамках компетенции Конференции, но это возможно, только если мы готовы взаимодействовать друг с другом: чтобы проложить путь к обзорной Конференции 2020 года необходимы дальнейшие эволюции в отношении ядерного разоружения. Нам также надо продолжать свои усилия с целью вступить в переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Это все еще представляет собой следующий, давно назревший практический шаг в русле реализации Договора о ядерном нераспространении. Точно так же весьма действенный инструмент укрепления доверия между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, представляли бы собой негативные гарантии безопасности. А как следствие они благоприятствовали бы глобальной обстановке в сфере безопасности в целом. Наконец, с новыми вызовами, которые не допускают дальнейшей отсрочки предметных дискуссий и требуют общих усилий, нас сталкивает космос.

Наши первоочередные попытки и усилия, г-н Председатель, должны быть нацелены на согласование программы работы в качестве основы для начала предметных переговоров по различным направлениям работы. В отсутствие же такой программы работы конструктивным шагом вперед оказалось прошлогоднее учреждение вспомогательных органов. В свете этого опыта – и случись, что программа работы опять окажется политически недостижимой, – Германия весьма активно выступает за возобновление в 2019 году работы вспомогательных органов, с тем чтобы продолжать плодотворные прошлогодние дебаты.

Что касается предстоящей обзорной Конференции, то, как все мы знаем, мы стоим на критическом этапе. Накладывая узду на ядерное распространение и шаг за шагом повышая защитные стандарты, нам полстолетия хорошо служит Договор о ядерном нераспространении. И очевидно, что мудрость этого эпохального Договора кроется в его тщательном балансе приоритетов. Почву же для успешного будущего мы можем заложить только путем полного подтверждения приверженности всем трем его устоям. А это включает значительные усилия в русле ядерного разоружения. План действий 2010 года дает нам обширные ориентиры для практических шагов в сочетании с обязательствами насчет повышения транспарентности в отношении ядерных арсеналов, прогресса в верификации ядерного разоружения, сокращения роли ядерного оружия в доктринах и стратегиях и понижения боеготовности ядерных вооружений.

Г-н Председатель, истинный диалог возможен, так давайте же постараемся как можно скорее вернуться к предметной работе на основе того, что достижимо. Германия вновь готова реализовывать свою долю нашей совместной работы, а если ее попросят, то и с лихвой.

В заключение я хотел бы привлечь ваше внимание к вызовам, порождаемым возникающими проблемами, которые я уже только что упоминал в контексте космоса. Нам нужно начать размышления об императивах контроля над вооружениями в XXI веке. Как новые технологии затронут существующие режимы контроля над вооружениями? Как нам лучше принимать в расчет технологии, которые потенциально способны изменить характер ведения войны? Чтобы продвигать такие размышления, мой министр, германский министр иностранных дел Хайко Маас, будет принимать международную конференцию по теме новых технологий и их последствий для контроля над вооружениями. Эту конференцию намечено провести в Берлине 15 марта. К настоящему времени все вы уже должны были получить приглашение-напоминание, и мы рассчитываем на ваши лепты и аналитические выкладки. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Германии за его заявление и за его добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я хотел бы дать слово представителю Пакистана.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Поздравляю вас с принятием председательства на Конференции по разоружению и заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации. Мы приветствуем на Конференции уважаемых послов Индии, Китая и Эквадора, а также нового секретаря Конференции и рассчитываем поработать со всеми ними. Мы также благодарим г-на Мёллера за его продуманное выступление на прошлой неделе.

Моя делегация поддерживает заявку Палестины на участие в работе Конференции в качестве наблюдателя и сожалеет, что ее не удалось удовлетворить. Г-н Председатель, Пакистан придает очень большое значение работе Конференции по разоружению и по-прежнему привержен ее эффективному функционированию. Будучи единым мировым многосторонним форумом переговоров по разоружению, Конференция является составной и насущной частью разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций и произвела в прошлом на свет эпохальные договоры.

Сила Конференции кроется в том, что в ней на равной основе участвуют все важные в военном отношении государства и могут защищать свои насущные интересы безопасности по правилу консенсуса. Эти атрибуты незаменимы для любого форума, занимающегося проблемами разоружения и безопасности. Затор, с которым сталкивается Конференция, являет собой результат превалирующей стратегической среды и дефицита политической воли к совместному продвижению целей международного и регионального мира и безопасности и разоружения на недискриминационной основе. А это не имеет отношения ни к методам работы Конференции, ни к ее правилам процедуры.

Г-н Председатель, Пакистан неизменно привержен цели полного ядерного разоружения универсальным, проверяемым и недискриминационным способом и выступает за начало на Конференции переговоров в русле этой цели. Как было признано первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, целью этого процесса должно быть нанесение ущерба безопасности при как можно более низком уровне вооружений и вооруженных сил.

Пакистан также выступает за начало давно назревших переговоров по негативным гарантиям безопасности. Эта проблема стоит в повестке дня Конференции с ее самой первой сессии, которая была проведена 40 лет назад. В ожидании ядерного разоружения в универсальном договоре, заключенном Конференцией, следует воплотить истинное чаяние государств, не обладающих ядерным оружием, получить от всех государств, обладающих ядерным оружием, юридически обязывающие гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Для переговоров по юридически обязывающему договору, поддерживаемому Пакистаном, также явно созрела проблема предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Предотвращая становление общего наследия всего человечества – космического пространства в качестве новой сферы конфликтов и военного соперничества, такой договор способствовал бы международному миру и безопасности.

Пакистан также готов присоединиться к предметной работе на Конференции по другим возникающим проблемам, оказывающим прямое воздействие на международный мир и безопасность, таким как кибервойны, автономные оружейные системы и химический и биологический терроризм.

Г-н Председатель, любой потенциальный договор по контролю над вооружениями, нераспространению и разоружению, который не предусматривал бы справедливые выгоды для всех государств с точки зрения безопасности, был бы обречен на неудачу, о чем свидетельствует неспособность начать на Конференции переговоры по договору, частично касающемуся производства расщепляющегося материала. И последовательная позиция Пакистана по договору о расщепляющемся материале остается неизменной. Как мы полагаем, договор, который приведет лишь к прекращению производства расщепляющегося материала, как предусмотрено по мандату Шеннона и поддерживается другими государствами, обладающими ядерным оружием, которые располагают крупными запасами таких материалов, мало способствовал бы ядерному разоружению. Не преодолел он обширные асимметрии в существующих запасах расщепляющегося материала, он поставил бы под угрозу безопасность Пакистана. А эта ситуация еще больше усугубляется вопиющим пренебрежением нераспространенческими нормами и использованием двойных стандартов ради достижения близоруких политических целей и экономических выгод, которые могут поставить под угрозу стратегическую стабильность в Южной Азии и за ее пределами.

Пакистан не может присоединиться к любым дискуссиям, предпереговорам, переговорам или подготовительным работам по договору о расщепляющемся материале на основе мандата Шеннона. Мандат изжил свою полезность и действительность в качестве основы для предметной работы по договору. Тут все еще сохраняются крупные расхождения по самым фундаментальным аспектам цели и охвата договора, которые нужно разрешить заблаговременно к удовлетворению всех сторон. И пока, как это имеет место сейчас, от нас ускользает консенсус по этим двум фундаментальным аспектам, любая работа в русле других тесно взаимосвязанных элементов, таких как определения, верификация и правовые и институциональные механизмы, была бы преждевременным и односторонним делом.

Г-н Председатель, как полагает моя делегация, расхождения по поводу начала официальных переговоров на Конференции не должны мешать нам проводить предметные дискуссии по всем пунктам повестки дня. Неофициальные дискуссии, проведенные в пяти вспомогательных органах в прошлом году, а также в предыдущие годы в формате рабочей группы относительно пути вперед и по графикам деятельности, отличались ценным и углубленным рассмотрением всех соответствующих проблем. Они помогли получить лучшее понимание озабоченностей и ожиданий друг друга, дав возможность наращивать конвергенции и сужать расхождения. И мы усматриваем смысл в поддержании этой работы.

Г-н Председатель, мы принимаем к сведению ваши вступительные замечания на прошлой неделе, в которых вы изъявили намерение разработать для нашего рассмотрения проект программы работы. Для такого консенсусного органа, как Конференция, любой проект решения должен представляться только после проведения транспарентным и всеобъемлющим образом обстоятельных консультаций и должен быть рассчитан на одобрение со стороны всех государств-членов. И позвольте мне заверить вас, что моя делегация в рамках нашей только что очерченной национальной позиции будет самым конструктивным образом сотрудничать с вами в достижении сбалансированной и всеобъемлющей структуры для проведения в этом году предметной работы на Конференции, которая сможет снискать себе консенсус. Нам нужно быть реалистами и проявлять практицизм,

сосредоточившись на тех областях, которые потенциально способны нас объединять, а не на тех, что могли бы быть сопряжены с раздорами. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Пакистана за его заявление и за его добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я хотел бы дать слово представительнице Финляндии, а потом представителю Италии.

Г-жа Хакала (Финляндия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с принятием роли Председателя Конференции по разоружению. Заверяю вас в полной поддержке моей делегации. От имени моей делегации я хотела бы также приветствовать в разоруженческом сообществе посла Китая Ли Суна, посла Индии Шарму и посла Эквадора Искьердо Миньо, а также нового секретаря Конференции г-жу Дэй.

Финляндия солидаризируется с заявлением, сделанным Европейским союзом на первом заседании Конференции, включая призыв Европейского союза к России существенным и транспарентным образом экстренно уладить выраженные серьезные озабоченности по поводу ее соблюдения Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности.

И позвольте мне добавить несколько замечаний в своем национальном качестве. Г-н Председатель, Финляндия считает, что способом улаживания все более многочисленных и сложных проблем глобальной безопасности является подкрепление и развитие нормативной многосторонней системы. В прошлом мае, когда Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций представлял свою Повестку дня по разоружению, он сказал: «Парадокс состоит в том, что, когда каждая страна реализует свою собственную безопасность без оглядки на других, мы генерируем дефицит глобальной безопасности, который угрожает всем нам. И существенным инструментом с целью обезопасить наш мир и наше будущее является разоружение, включая контроль над вооружениями, нераспространение, запреты, ограничения, укрепление доверия и, где необходимо, ликвидацию». И этими словами Генеральный секретарь напомнил нам цель нашей работы.

Вместе с тем работа Конференции является продуктом своего времени. В нынешней ситуации в сфере глобальной безопасности мы создаем, что согласование программы работы может быть отдаленной целью. Мы приветствуем вашу амбицию попытаться достичь этой цели, и Финляндия готова конструктивно и в духе доброго сотрудничества с другими делегациями работать над реализацией этой задачи.

Г-н Председатель, несмотря на давнишний застой на переговорах, в последние годы возможность проложить путь к новым разоруженческим договорам дают менее крупные сдвиги. Неофициальной рабочей группе 2015 года было поручено подготовить программу работы. И даже хотя это было недостижимо, это дало государствам – членам Конференции возможность транспарентно обсудить варианты. А дискуссии обернулись консенсусным докладом. В 2017 году Рабочая группа по вопросу о пути вперед определила вопросы для предметной работы и сферы наличия общей почвы по программе работы с переговорным мандатом. В прошлом году пять вспомогательных органов сосредоточились на предметной работе по пунктам повестки дня Конференции, и было принято четыре доклада.

Когда невозможны более крупные шаги, Финляндия усматривает ценность в продолжении маршрута в русле разоружения путем подготовки переговоров. На данном этапе самое меньшее, что могла бы сделать Конференция, состояло бы, на наш взгляд, в том, чтобы договориться об учреждении вспомогательных органов, дабы начать работу с того, где она закончилась в прошлом году. Рационализировать же работу вспомогательных органов могла бы постановка на предмет дискуссии более адресных вопросов.

Мы считаем, что в этом году существо работы Конференции должно включать по крайней мере поступательное продвижение в русле договора о прекращении производства расщепляющегося материала и совершенствования негативных гарантий безопасности.

Г-н Председатель, чтобы сполна продвигать разоружение, составной частью дискуссий должны стать заботы и опыт всех гендерных субъектов. Мы ратуем за гендерное равенство в сфере разоружения, что подразумевает инклюзивный состав делегаций, а также учет разнопланового эффекта оружия для гендерных субъектов. Мы приветствуем Председателя пятой Конференции государств – участников Договора о торговле оружием – Латвию за приоритизацию в период своего председательства на Конференции гендерной проблематики и гендерного насилия в увязке с оружием, и мы надеемся, что эти усилия послужат примером для других разоруженческих режимов. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Финляндии за ее заявление и за ее добрые слова в адрес Председателя. А теперь я хотел бы дать слово представителю Италии, а потом послу Австрии.

Г-н Инкарнато (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, спасибо за предоставленное мне слово. Вначале позвольте мне поздравить вас с принятием обязанности первого Председателя сессии Конференции по разоружению 2019 года. И вы можете рассчитывать на полную поддержку и сотрудничество моей делегации.

Италия солидаризируется с заявлением Европейского союза. И позвольте мне добавить несколько замечаний в своем национальном качестве. Г-н Председатель, Италия твердо верит, что для эффективных и долгосрочных результатов в сфере разоружения и нераспространения кардинальное значение имеет многосторонность и международное сотрудничество. И мы неизменно настроены на продвижение этих ценностей и подходов на всех соответствующих форумах. Нынешняя ситуация в сфере безопасности, которая характеризуется ростом трений, распространением оружия и быстрым изменением обстановки, добавляет новое чувство неотложности в связи с нашими усилиями.

Конференция является единым мировым многосторонним органом переговоров по разоружению, и ее роль сохраняет кардинальное значение. Мы вполне понимаем и разделяем чувство разочарования, коренящееся в прискорбном продолжительном застое в работе Конференции. Мы по-прежнему убеждены, что Конференция является незаменимым и уникальным органом в инструментальном наборе разоруженческого сообщества, хотя ее потенциал еще и явно не реализован. И чтобы сохранить и возродить ее роль, нам надо действовать.

Италия оценила конструктивные и предметные дискуссии, проведенные в прошлом году в пяти вспомогательных органах с целью достичь понимания по сферам общности, углубить технические дискуссии, расширить сферы согласия и рассмотреть эффективные меры, включая правовые инструменты на предмет переговоров. Мы приветствуем координаторов за их усилия и лидерство в продвижении этой важной работы в соответствии с мандатом вспомогательных органов. Принятие впервые за годы четырех предметных докладов являет собой важный шаг вперед и может заложить солидную основу, на которую можно будет опереться в 2019 году. В то же время мы сожалеем, что Конференция не смогла согласовать предметный заключительный доклад; это имело бы крайне большое значение для того, чтобы отразить важную работу, проведенную в пяти вспомогательных органах.

Г-н Председатель, мы рассчитываем на ваше предложение по программе работы и поддерживаем ваши усилия по достижению согласия на этот счет. Для Италии остается приоритетом немедленное возобновление переговоров в рамках Конференции. В то же время, оказавшись невозможным найти консенсус по программе работы, Италия будет выступать за воссоздание вспомогательных органов, чтобы позволить дальнейшие структурированные и технические дискуссии на протяжении сессии 2019 года.

Г-н Председатель, Италия полностью разделяет цель мирной и защищенной планеты, свободной от ядерного оружия, и твердо привержена разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению как существенным компонентам своей внешней политики. В этом отношении краеугольным камнем международного режима с тремя его взаимоподкрепляющими устоями: нераспространение, разоружение и поощрение мирного использования ядерной энергии – остается

Договор о ядерном нераспространении. И мы призываем государства, которые еще не сделали этого, без промедлений и безусловно присоединиться к Договору в качестве государств, не обладающих ядерным оружием.

Одним из наших ключевых приоритетов является также скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы призываем все государства, которые еще не сделали этого, и в частности остающиеся восемь государств из приложения 2, без дальнейших промедлений подписать и ратифицировать Договор. Мы по-прежнему выступаем за немедленное начало в рамках Конференции переговоров по договору о расщепляющемся материале для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Мы приветствуем доклад Подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, учрежденной согласно резолюции 71/259 Генеральной Ассамблеи. Как мы полагаем, было бы важно опереться на работу Группы и обогащать за счет ее плодотворной лепты наши переговоры по такому договору в рамках Конференции. А до его заключения мы считаем, что все соответствующие государства должны соблюдать мораторий на производство расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения. Мы также выступаем за возобновление предметных дискуссий по негативным гарантиям безопасности в рамках всеобъемлющей и сбалансированной программы работы с целью выработки рекомендаций по всем их аспектам, не исключая международный юридически обязывающий инструмент.

Фундаментальную ответственность за осуществление статьи VI Договора о ядерном нераспространении несут государства, обладающие ядерным оружием. Приветствуя сокращения, произведенные до сих пор большинством этих государств, мы побуждаем их добиваться дальнейших сокращений своих ядерных арсеналов. Мы выражаем удовлетворение в связи с объявлением Российской Федерацией и Соединенными Штатами о том, что в феврале 2018 года они достигли центральных лимитов нового Договора о сокращении стратегических вооружений. И мы побуждаем их продлить Договор и провести дальнейшие дискуссии по мерам укрепления доверия, транспарентности, верификационной деятельности и отчетности.

Свыше 30 лет кардинальную роль в поддержании европейской безопасности играет Договор о ядерных силах промежуточной дальности. А сегодня мы испытываем серьезную озабоченность по поводу перспектив Договора, и, как мы полагаем, следует не щадя сил добиваться его сохранения и обеспечения его полного и проверяемого осуществления. Поэтому мы призываем Россию существенным и транспарентным образом продемонстрировать свое соблюдение Договора.

Италия также ценит в качестве важных инструментов укрепления веры и доверия среди государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих ядерным оружием, все предпринимаемые инициативы в сфере контроля за ядерным разоружением. В этом отношении мы поддерживаем Международное партнерство по контролю за ядерным разоружением и приветствуем работу Группы правительственных экспертов по рассмотрению роли контроля в продвижении вперед процесса ядерного разоружения.

Г-н Председатель, в свете усиления тенденции к выводу разоруженческих переговоров за рамки Конференции сегодня мы как никогда сталкиваемся с конкретным риском маргинализации Конференции, а в конечном счете и ее беспредметности. В то же время ухудшение обстановки в сфере безопасности требует возобновленной решимости в ракурсе продвижения наших солидарных разоруженческих задач и добавляет новое чувство неотложности наших усилий. Мы сознаем, что, когда дипломатия дает эффект, мы можем достичь крайне позитивных результатов. После глубоко тревожного 2017 года, когда ядерные и ракетные испытания Корейской Народно-Демократической Республики безжалостно угрожали международному миру и безопасности, а также нераспространенческому режиму, в первой половине 2018 года привели к позитивным веяниям переговоры на высоком уровне между Республикой Корея и Корейской Народно-Демократической Республикой вместе с сингапурским саммитом между Соединенными Штатами и

Корейской Народно-Демократической Республикой. И мы искренне надеемся, что такие шаги могут благоприятствовать открытому и конструктивному диалогу с прицелом на реализацию нашей общей цели – полной, проверяемой и необратимой денуклеаризации Корейского полуострова.

Еще одним важным примером того, каких результатов можно достичь за счет дипломатии, является Совместный всеобъемлющий план действий. Это соглашение остается ключевым элементом в контексте международных усилий с прицелом на укрепление нераспространенческой архитектуры и играет кардинальную роль в поощрении региональной и международной безопасности.

Мы твердо верим, что международному сообществу нужно сохранять приверженность полному и эффективному осуществлению Плана действий, пока Иран продолжает строго придерживаться своих ядерных обязательств. Мы также подтверждаем важность полного и эффективного осуществления резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности.

В заключение, г-н Председатель, позвольте мне опять подчеркнуть, что моя страна готова работать со всеми партнерами над продвижением разоруженческих целей и ценностей на Конференции по разоружению и на всех других соответствующих форумах, начиная с предстоящей второй сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции 2020 года.

Кроме того, Италия считает, что ключевой вклад в нашу работу может внести расширение взаимодействия Конференции по разоружению с гражданским обществом с широким охватом академических кругов, неправительственных организаций и частного сектора, о чем свидетельствует, например, весьма полезный вклад экспертов в прошлогодних вспомогательных органах, что помогло углубить наши технические дискуссии и существенно обогатило наши дебаты. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Италии за его заявление и за его добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я хотел бы дать слово послу Австрии, а потом Сирийской Арабской Республике.

Г-жа Тихи-Фисслбергер (Австрия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Австрия солидаризируется с заявлением Европейского союза, сделанным на прошлой неделе.

И в своем национальном качестве мы хотели бы добавить следующие замечания. Прежде всего мы, как и другие, приветствуем всех новых коллег на этой интересной Конференции. Разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями возвращаются на центральную сцену глобальной политики. В XXI веке, когда многие полагали, что мир закрыл эту мрачную главу своей истории, поднимают свою уродливую голову невообразимые страдания, причиняемые оружием массового уничтожения. Опять резко высвечиваются и давно игнорируемые глобальные опасности ядерного оружия. И воспринимать это нам надо как призыв к действию и форсировать прогресс на ниве разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. Их эффективная реализация способствует сохранению международного мира и безопасности. Времена геополитической напряженности повышают безотлагательность усилий разоруженческого сообщества.

В последние три десятилетия одним из устоев европейской безопасности является Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности. Благодаря этому Договору было убрано и проверяемым образом уничтожено почти 3 000 ракет с ядерными и обычными боеголовками. И его сохранение в качестве жизнеспособного договора имеет кардинальное значение. Мы призываем к конструктивному диалогу между двумя сторонами, дабы предметным и транспарентным образом уладить озабоченности по поводу соблюдения, подкрепить Договор и сохранить его выгоды в сфере безопасности. Эрозия Договора обернется серьезными последствиями не только для безопасности государств-участников и Европы, но и для всего мира.

В настоящее время делается пристальный акцент на атмосферу безопасности в сочетании с усилиями с целью оправдать попытки свернуть юридические

обязательства и даже модернизировать арсеналы. Это вступает в прямое противоречие с тем, над чем мы неуклонно работаем здесь, на Конференции по разоружению, а именно: поддержание, укрепление и дальнейшее упрочение архитектуры разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Вместо того чтобы наращивать трения за счет военного строительства, разоруженческий режим дает нам механизмы для их ослабления. И как раз в трудных обстоятельствах нам и надо востребовать многосторонние форумы, которые дают возможность включиться в диалог, в том числе по деликатным проблемам, и восстановить доверие. Давайте же используем эффективную многосторонность и найдем мирные решения многих жгучих вызовов в сфере безопасности, с которыми мы сталкиваемся. История показывает, чего тут можно достичь.

По сути дела, некоторые из наиболее кардинальных разоруженческих соглашений были приняты во времена повышенной напряженности. Именно в русле кубинского ракетного кризиса, который поставил мир на грань ядерной войны, ускорились долгие и затяжные усилия в плане переговоров о частичном запрещении испытаний. В августе 1963 года – спустя лишь девять месяцев после кубинского ракетного кризиса – был открыт к подписанию Договор о частичном запрещении ядерных испытаний. В том же году – 27 ноября 1963 года – Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 1911, заложившую фундамент для денуклеаризации Латинской Америке, что увенчалось созданием пять лет спустя первой региональной зоны, свободной от ядерного оружия.

В прошлом Конференция добивалась выдающихся успехов и вносила эффективный вклад на международной арене. Договоры, разработанные путем переговоров на Конференции, сформировали разоруженческий режим и упрочивали международную безопасность в долгосрочной перспективе. Конференция провела переговоры по таким эпохальным договорам, как Конвенция о химическом оружии и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Что касается Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, то мы приветствуем самую последнюю ратификацию государством из приложения 2 – Таиландом. Это явный признак неизменной важности Договора и демонстрация того, что разоружение воспринимается всерьез. И остающимся государствам из приложения 2 следует перестать откладывать свои собственные присоединения в ожидании, что другие присоединятся до них. Им уже тоже пора последовать примеру и наконец ввести в силу Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Несмотря на более чем двадцатилетний застой, моя делегация по-прежнему считает, что Конференция имеет потенциал выполнять мандат, возложенный на нее международным сообществом. Конференция могла бы опять вносить свой вклад в упрочение глобального мира и стабильности. Австрийская делегация полностью поддерживает ваши усилия, г-н Председатель, с целью выстраивания консенсуса по программе работы. Мы верим в ваше умелое руководство, чтобы приблизить Конференцию к выходу из тупика.

Г-н Председатель, стержневой заботой, лежащей в основе разоруженческих усилий, является предотвращение гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия и его катастрофических краткосрочных и долгосрочных издержек для нашей планеты. В поэтому, по мнению моей делегации, главным приоритетом в повестке дня Конференции остается прогресс в сфере ядерного разоружения, тем более что геополитические трения повышают риск ядерного конфликта. При нынешнем состоянии дел мы считаем существенно важным укреплять табу на все виды оружия массового уничтожения – химического, биологического и ядерного оружия.

Следующий год увенчает собой важный обзорный цикл по Договору о ядерном нераспространении, в рамках которого будет разобрано состояние осуществления Договора и обязательств, согласованных консенсусом в рамках предыдущих обзорных циклов. И моя делегация будет не щадя сил способствовать позитивному исходу в перспективе укрепления этого краеугольного камня разоруженческого и нераспространенческого режима.

Разоружение и нераспространение – это две стороны одной медали. Усилия по нераспространению и по разоружению взаимно подкрепляют друг друга. Мы по-прежнему убеждены, что, если только не будет достигнут убедительный прогресс по разоружению, будет нарастать и распространенческий нажим. Сегодня мы сталкиваемся с признаками опасного отката по ядерному разоружению. С нынешними геополитическими трениями, ростом инвестиций в военные потенциалы и разработкой новых оружейных систем будет по-прежнему подвергаться эрозии доверие и стабильность. И если национальная безопасность будет и впредь реализовываться преимущественно за счет дорогостоящих программ модернизации оружия и укрепления средств доставки, будет трудно отвратить опасную спираль гонки вооружений.

Узко сфокусированный подход к безопасности в ущерб безопасности глобальной носит опасно близорукий характер. Гуманитарные издержки ядерного взрыва, вне зависимости от его причины, входят и должны входить в состав уравнения по аспекту безопасности ядерного оружия. Домогательство некоторыми предположительных выгод для безопасности за счет ядерного оружия ведет лишь к нарастанию рисков для всех. Мы по-прежнему приветствуем значительные количественные сокращения, которые были достигнуты с пика холодной войны, но эта тенденция, к сожалению, медленно сходит на нет, хотя еще остается более 14 000 существующих ядерных боеприпасов. С учетом потенциально экзистенциальной угрозы, какую таит в себе ядерное оружие, кардинальное значение имеют экстренные действия. Работа в русле мира, свободного от ядерного оружия, составляет солидарную обязанность всех государств. И поэтому нужно, чтобы продолжалась и адекватно осмысливалась более широкая дискуссия относительно последствий, рисков, законности и нравственности ядерного оружия.

Австрия также приветствовала бы больше дискуссий относительно воспринимаемой роли такого оружия в доктринах безопасности. Г-н Председатель, в сегодняшнем мире ощутимый прогресс в русле реализации нашей солидарной цели – мира без ядерного оружия должен достигаться с еще большим чувством неотложности. Как показывает опыт в связи с другими видами оружия массового уничтожения, для достижения и поддержания мира без ядерного оружия существенно важно недвусмысленно запретить его. В 2017 году явное большинство государств – членов Организации Объединенных Наций приняло исторический Договор о запрещении ядерного оружия. Договор является незаменимым шагом в русле достижения долгожданной полной ликвидации ядерного оружия. И для достижения полной ликвидации ядерного оружия требуются дальнейшие юридические и практические меры. Развивая четкие разоруженческие обязательства по Договору о ядерном нераспространении, принятие Договора о запрещении ядерного оружия приближает нас к осуществлению статьи VI и представляет собой ощутимый прогресс в ракурсе осуществления Договора о ядерном нераспространении и обязательств, взятых государствами-участниками.

Г-н Председатель, на этом особенно проблематичном этапе Конференция опять имеет возможность внести позитивный вклад в улучшение нынешнего климата в сфере международной безопасности. И мы побуждаем всех членов Конференции ухватиться за эту возможность. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Австрии за ее заявление и за ее добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я хотел бы дать слово послу Сирийской Арабской Республики, а потом представителю Республики Корея.

Г-н Аала (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Спасибо, г-н Председатель. Вначале я хотел бы приветствовать на Конференции по разоружению наших новых коллег – посла Китая Ли Суна и Постоянного представителя Индии посла Панкаджа Шарму и пожелать им всяческих успехов в возложенных на них задачах. Я хотел бы также приветствовать посла Эквадора и нового секретаря Конференции г-жу Радху Дэй.

Сирийская Арабская Республика подтверждает, что она придает большое значение Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму

переговоров по разоружению и сохранению ее роли, статуса и мандата. Мы подчеркиваем в этом контексте важность соблюдения приоритетов, которые были поставлены первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и в особенности высшего приоритета, который был отведен полной ликвидации ядерного оружия. В канун сорокалетия Конференции по разоружению мы искренне надеемся, что Конференция продемонстрирует свою способность к достижению долгожданного прорыва, если ее члены располагают требуемой политической волей.

В ходе прошлогодней сессии Сирия активно способствовала коллективным усилиям шестерки председательств с целью реактивировать Конференцию и восстановить ее предметную переговорную роль на основе повестки дня. Их усилия привели к принятию решения, содержащегося в документе CD/2119, и учреждению пяти вспомогательных органов для налаживания партнерств, благоприятствующих достижению этой цели. В ходе председательства моей страны на Конференции по разоружению в центре нашего внимания стояли усилия по разработке всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, которая сохраняла бы переговорный мандат Конференции и отражала заботы государств-членов.

К сожалению, эти совместные и индивидуальные усилия, которые генерировали позитивную атмосферу в отношении возможности покончить с затором на Конференции, натолкнулись на непреклонные политические позиции, которые чинили obstruction заседаниям Конференции и ее вспомогательных органов и держали их в заложничестве у политических повесток дня. Такое поведение омрачило исход и увенчалось действиями Соединенных Штатов с целью воспрепятствовать принятию годового доклада Генеральной Ассамблеи о работе Конференции.

Современный мир вступает в коллизию со многими вызовами, а человечество сталкивается с экзистенциальными рисками, проистекающими из существования, применения или угрозы применения ядерного оружия, а также с риском милитаризации и гонки вооружений в космическом пространстве. Эти вызовы усугубляются растущим уклонением от соблюдения обязательств по многосторонней разоруженческой повестке дня Организации Объединенных Наций, и в том числе обязательств по ядерному разоружению, и возобновленным принятием на вооружение экстремистских военных доктрин, которые отводят приоритет ядерному оружию и собственно сопряжены с угрозой его применения. Возрастает и тяга к односторонности в ракурсе применения или угрозы применения силы в международных отношениях в нарушение норм международного права и Устава Организации Объединенных Наций. Еще одним веянием является распространение терроризма в качестве средства подрыва стабильности государств и посягательства на их политические системы и в качестве предлога для вмешательства в их внутренние дела. Возрастает и риск приобретения и применения химического оружия террористическими группировками.

Соответственно, Сирия подчеркивает важность признания разоружения в качестве главного приоритета международного сообщества и стержневого компонента системы коллективной безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Она также подчеркивает важность — в контексте международного порядка — уважения суверенитета, политической независимости, единства и территориальной целостности государств и воздержания от любого вмешательства в их внутренние дела. Сирия согласна с предостережением Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Антониу Гутерриша относительно риска увлечения иллюзией на тот счет, что безопасность может быть достигнута не за счет мудрости на основе диалога и международного сотрудничества, а за счет обретения и использования военной силы.

Заносчивая силовая политика, практикуемая Соединенными Штатами и их союзниками у нас в регионе, причиняет гуманитарные катастрофы, за которые по-прежнему приходится расплачиваться народам нашего региона и наших стран. Прототип безответственной политики, которая угрожает стабильности Ближнего Востока и международному миру и безопасности, являет собой поощрение администрацией Соединенных Штатов агрессивного поведения своего союзника

Израиля и ограждение Израиля от ответственности за его неоднократные нападения на сирийскую территорию.

Соединенные Штаты и их союзники упорно уклоняются от своих обязательств по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, хотя это представляет собой юридическое обязательство согласно ряду резолюций, гарантирующих бессрочную пролонгацию Договора о нераспространении ядерного оружия, которые были приняты в 1995 году. Это побуждает Израиль неизменно отказываться присоединиться к Договору в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, и подчинить все свои ядерные объекты системе всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии, отрицать обладание различными типами оружия массового уничтожения и отказываться присоединиться к договорам, касающимся запрещения и предотвращения распространения оружия массового уничтожения.

Убедительность и устойчивость системы, установленной Договором о ядерном нераспространении, подрывается неспособностью создать в 2012 году, в соответствии с решением, содержащимся в Заключительном документе обзорной Конференции 2010 года участников Договора, международную конференцию по созданию зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, и последующим фиаско обзорной Конференции 2015 года, поскольку известные государства, и в том числе двое государств – депозитариев Договора о нераспространении ядерного оружия, отмежевались от своих договорных обязанностей и обязательств по Договору, чтобы поддержать Израиль, который не является участником Договора. И поэтому Сирийская Арабская Республика считает, что главные предпосылки для успеха предстоящей обзорной Конференции 2020 года сопряжены с полным осуществлением резолюции по Ближнему Востоку, принятой Конференцией 1995 года участников Договора по рассмотрению и продлению действия Договора, и энергичными действиями по достижению цели создания зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке.

Г-н Председатель, четвертая обзорная Конференция по Конвенции о химическом оружии, которая не смогла принять заключительный документ, упустила в конце прошлого года важную возможность для оценки осуществления Конвенции, а также для обзора мер, принятых в предыдущие пять лет. Ее неспособность принять документ была обусловлена непрерывной политизацией Конвенции Соединенными Штатами и их настоянием на включение спорных проблем в рамках их враждебного подхода к моей стране, Сирии, и их фальшивыми утверждениями о том, будто Сирия применяет химическое оружие. Соединенные Штаты применяют двойные стандарты в этом отношении, игнорируя применение химического оружия против гражданских лиц в Сирии и уклоняясь в ходе обзорной Конференции по Конвенции, проходившей в прошлом ноябре, от осуждения нападений террористических организаций на жилые районы в Алеппо с применением токсичных химических газов. Они также стремятся чинить obstructionism расследованиям и влиять на их результаты.

И удивительно, и курьезно, что Соединенные Штаты, называющие себя ответственным государством и присваивающие себе право давать другим государствам указания относительно соблюдения их обязательств, игнорируют свою летопись нарушения своих собственных договорных обязательств. В то время как их представители читают нотации о соблюдении Конвенции по химическому оружию, они продолжают прибегать к иллюзорным предложениям, чтобы избежать выполнения своего обязательства по утилизации химического оружия, несмотря на превышение ими применимых сроков. Они имеют уникальный статус: они являются единственным участником Конвенции, который все еще обладает крупнейшим в мире арсеналом химического оружия.

Наконец, г-н Председатель, Сирийская Арабская Республика, которая сознает сложный характер проблем, входящих в компетенцию Конференции, и широкий спектр занимаемых позиций по этим проблемам в нынешней международной ситуации, подчеркивает, что способность Конференции успешно выйти из нынешнего состояния отлынивания и стагнации в значительной мере зависит от соблюдения

чередующимися председательствами обязанности основывать свою работу на правилах процедуры Конференции и на принципах ответственности и транспарентности, которые регулируют роль и потребности председательства. Существенно важно сосредоточиться на мандате, роли и повестке дня Конференции и вести поиск консенсуса по программе работы. Сирия выступает за принятие сбалансированной и всеобъемлющей программы работы с переговорным мандатом, который охватывал бы четыре стержневые проблемы повестки дня Конференции, а также возникающие вызовы, включая переговоры по конвенции с прицелом на противодействие доступу террористических группировок к химическому оружию и на предотвращение применения ими такого оружия. Мы вполне готовы в этом контексте поддерживать ваши усилия и сотрудничать с вами в ходе вашего председательства на Конференции. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики за его добрые слова в адрес председательства. А сейчас я хотел бы дать слово послу Республики Корея, а потом представителю Бангладеш.

Г-н Ли Джан Гын (Республика Корея) (говорит по-английски): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего позвольте мне, присоединяясь к другим делегациям, поздравить вас с принятием первого председательства этого года. Заверяю вас в полной поддержке моей делегации и надеюсь, что под вашим руководством работа в данном органе в этом году возьмет успешный старт в сочетании с возобновленной приверженностью достижению прогресса. Я хотел бы также приветствовать новых коллег – посла Китая Ли Суна и посла Индии Шарму и пожелать им больших успехов.

Как упоминали на прошлой неделе, да и сегодня несколько ораторов, мы вступаем в еще один проблематичный год в условиях все более волатильной и деградирующей глобальной ситуации в сфере безопасности. Как считают многие, обстановка в сфере международной безопасности находится в худшем состоянии с конца холодной войны. Достигли своего пика глобальные военные расходы и возрождается гонка вооружений. Затягиваются конфликты, а доверие и многосторонность идут на убыль. Между тем эта реальность означает, что упования на Конференцию по разоружению не ослабевают, а возрастают. И центральными инструментами реализации глобального мира и безопасности остаются разоружение и нераспространение.

Кроме того, в связи с тем, что мы отмечаем здесь, в Женеве, сорокалетие Конференции и столетие многосторонности, моя делегация искренне надеется, что мы добьемся содержательного прогресса в своей работе и явим миру реализацию своего запланированного мандата. В этой связи моя делегация считает, что Конференции нужно взять на вооружение более прагматичные подходы.

Во-первых, нам надо поддерживать динамику, генерированную в последние два года, а именно за счет Рабочей группы по вопросу о пути вперед и вспомогательных органов. Предметные дискуссии в рамках этих структур позволили уточнить взгляды и позиции государств-членов. Такие дискуссии не только упрочили взаимопонимания, но и послужили для наращивания транспарентности среди государств-членов. Споры, вызванные неоднозначностью решений, содержащихся в документе CD/2119 и в документе CD/2126, касаются в основном не предметных проблем, а проблем процедурных. Преимущества, полученные нами от открытых и интерактивных диалогов, носят более весомый характер, чем те издержки, какие мы понесли от процедурной полемики. Я также полагаю, что за счет составления более четких формулировок в решениях на этот год мы окажемся в состоянии избежать ненужных конфронтаций.

Во-вторых, нам надо нацеливать свои дискуссии на более конкретные пункты. Нам нет нужды повторять общие обмены взглядами. Напротив, нам надо пристальнее посмотреть конкретные проблемы. Например, в прошлом году во вспомогательных органах 1 и 2 мы рассматривали меры по снижению рисков, и многие делегации, и в том числе моя, подчеркивали необходимость сузить рамки темы. Во вспомогательном органе 3 рельефно просматривалось устранение неминуемых рисков, порождаемых космическим мусором. Во вспомогательных органах 4 и 5 мы выявили, что можно

согласовать и что нуждается в дальнейшем изучении. Памятуя о легитимной необходимости принятия всеобъемлющей и сбалансированной программы работы на этот год, мы все же можем скрупулезно разбирать сфокусированные проблемы в порядке подготовки будущих переговоров.

В-третьих, нам надо востребовать авторитет и центральную роль Конференции как единого многостороннего форума переговоров по разоружению путем взаимодействия с другими разоруженческими механизмами. Такое активное и гибкое взаимодействие позволит нам охватить более широкие взгляды на запутанные разоруженческие проблемы.

Например, на работе Конференции благоприятно сказалось бы проведение интерактивных диалогов с председателями различных правительственных экспертных групп и с председателями существующих разоруженческих конвенций. Поскольку реализационный план Повестки дня Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по разоружению был обнародован после закрытия Конференции, было бы полезно и получить обновленную информацию о его текущем состоянии.

Г-н Председатель, пользуясь возможностью и после заявления – лишь несколько минут назад – посла Корейской Народно-Демократической Республики Хана я тоже хотел бы поделиться с вами и нашими коллегами информацией о ситуации на Корейском полуострове. Как все мы, наверное, припоминаем, всего лишь год назад на Корейском полуострове царила высокая напряженность. А между тем за состоявшимися в феврале прошлого года пхёнчханскими зимними Олимпийскими играми, которые дали возможность открыть окно для диалога, последовал так называемый всплеск дипломатии на благо мира на Корейском полуострове, когда лидеры Южной и Северной Кореи провели три раунда саммитов. А в Сингапуре состоялся первый в истории саммит между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой.

На саммите трое лидеров подтвердили свои солидарные цели полной денуклеаризации и перманентного мира на Корейском полуострове. Если говорить о межкорейском саммите, то в прошлом сентябре на пхеньянском саммите была подписана Пхеньянская совместная декларация, в которой двое лидеров не только подтвердили свою приверженность полной денуклеаризации Корейского полуострова, но и согласовали конкретные меры, которые надлежит принять с этой целью. К декларации было подписано и приложено Соглашение об осуществлении исторической Пханмунджомской декларации в военной сфере. В Соглашении военные ведомства Южной и Северной Кореи согласовали пять следующих важных мер:

Во-первых, Южная и Северная Корея согласились полностью прекратить все враждебные действия друг против друга в каждой сфере, и в том числе на суше, в воздухе и на море.

Во-вторых, две Кореи согласились разработать предметные военные меры по трансформации демилитаризованной зоны в зону мира.

В-третьих, обе стороны согласились принять военные меры по предотвращению случайных военных столкновений и по обеспечению безопасной рыбопромысловой деятельности, превратив район вокруг северной разделительной линии в Западном море в морскую зону мира.

В-четвертых, две Кореи согласились разработать военные гарантийные меры, необходимые для усиления военных обменов, сотрудничества, контактов и посещений.

В-пятых, две стороны согласились разработать различные меры с целью взаимного укрепления военного доверия.

В рамках осуществления Соглашения в прошлом октябре в совместной зоне безопасности и в некоторых районах демилитаризованной зоны был успешно реализован совместный проект по удалению наземных мин. Как мы полагаем, такие

меры укрепления доверия будут укреплять и международные усилия в русле денуклеаризации и перманентного мира на Корейском полуострове.

Г-н Председатель, сейчас, вступая в новый год, мы полны решимости воспользоваться этим, с таким трудом доставшимся нам беспрецедентным окном возможностей для дипломатии. Еще одним предвестником надежды является недавнее объявление Соединенными Штатами о второй встрече на высшем уровне между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой в конце февраля. Мы приветствуем все недавние дипломатические усилия с целью обеспечить, чтобы это произошло, и искренне надеемся, что эти усилия в конце концов принесут свои плоды, чтобы добиться существенного прогресса, но такой успех требует искреннего поощрения и поддержки со стороны международного сообщества, включая каждого здесь в зале.

И вот я и хочу, чтобы благодаря вашей поддержке и молитвам Корея оказалась в состоянии нести надежду на мир по всему свету. И я буду несказанно рад и далее информировать вас о важных событиях в наших усилиях в русле полной денуклеаризации и прочного мира на Корейском полуострове. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Республики Корея за его заявление и за его добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я хотел бы дать слово представителю Бангладеш.

Г-н Казин (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Мы берем слово, чтобы подтвердить твердую уверенность нашей делегации в потенциале Конференции по разоружению как самого актуального и легитимного многостороннего форума переговоров по разоруженческим проблемам. Мы высказываемся в поддержку вашего подхода к всеобъемлющей и сбалансированной программе работы в увязке с работой пяти вспомогательных органов.

Повестка дня Генерального секретаря по разоружению призывает нашу Конференцию форсировать переговоры и дискуссии по всем ее стержневым пунктам повестки дня. Мы разделяем выраженные рядом делегаций мнения о том, что в рамках консенсусного подхода, который составляет фундамент работы Конференции, есть простор для известной доли креативности и гибкости.

Широкое признание получает ценность работы, проводимой вспомогательными органами, в содействии информационно насыщенным дискуссиям в их соответствующих подмандатных сферах. В случае новых вызовов в связи с программой работы было бы наверняка полезно поддерживать динамику, генерированную вспомогательными органами, и в том числе с целью достижения предметных исходов по проблемам, имеющим кардинальное значение для нашей делегации, таким как негативные гарантии безопасности.

Имеют место и другие возникающие озабоченности по поводу безопасности, и в том числе проблемы кибербезопасности, о которых нужно неизменно помнить Конференции. Чтобы сохранять свою значимость в долгосрочной перспективе, Конференция должна иметь возможность принимать в расчет такие проблемы в рамках согласованной структуры своей работы. Ясно, что на Конференции ситуация статус-кво носит нежелательный характер, и в нынешней международной обстановке в сфере безопасности ей не надо поддаваться самоуспокоенности. На сороковом году существования Конференции мы несем солидарную ответственность за усилия в русле продвижения ее работы эффективным и содержательным образом.

И я хочу заверить вас как первого Председателя этого года, что вы можете рассчитывать на неизменную поддержку нашей делегации в исполнении своих обязанностей. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Бангладеш за его заявление и за его добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я хотел бы дать слово послу Польши, а потом послу Бразилии.

Г-н Чех (Польша) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас с принятием этой важной обязанности. Заверяю вас в полной поддержке моей делегации. Я хотел бы также тепло приветствовать новых послов из Индии, Китая и Эквадора.

Г-н Председатель, Польша полностью солидаризируется с заявлением, сделанным Европейским союзом, а в национальном качестве хотела бы высказать вот какие замечания. Тут возникает естественное чувство, что с началом нового года сопряжены и новые надежды. И памятуя о плодотворной деятельности Конференции по разоружению в 2018 году, мы рассчитываем и на дальнейший прогресс в году 2019-м. Мы знаем, чего мы хотели бы достичь, но вопрос в том, как этого достичь.

Конференция подобно локомотиву является важной частью разоруженческого механизма. Она, конечно, функционирует, но исход работы зависит от ее энергетической подпитки убедительными идеями и твердой политической волей. Изыскивать решения для переговорного зстоя нам надо вне Конференции. Польша, как непостоянный член Совета Безопасности, усматривает экстренную необходимость улучшения всего климата в сфере безопасности и разоружения. Наша общая цель остается неизменной: поддержание международного мира и безопасности – точно так, как изложено в Уставе Организации Объединенных Наций. И первым шагом в этом направлении является преодоление затяжных двусторонних и региональных конфликтов. Нам нужно разорвать порочный круг недоверия. И понятие недоверия касается не только отношений между людьми, но и отношений между государствами.

Во-вторых, надо подкреплять многостороннюю систему, и в том числе разоруженческие режимы. Нашими ведущим принципами должно стать уважение международного права, суверенитета и целостности государственной территории и соблюдение правил и соглашений. К сожалению, некоторые соглашения ставятся под угрозу. Одним таким примером является Договор о ракетах средней дальности и меньшей дальности. Мы весьма встревожены давнишними озабоченностями по поводу несоблюдения Россией своих обязательств по Договору. Эрозия этого Договора чревата опасностью для стабильности и безопасности – и не только в Центральной Европе. Это касается и других государств за пределами Европы. Объявление Соединенных Штатов о планируемой приостановке своих договорных мероприятий является, на наш взгляд, логичным следствием постоянного нарушения Россией этого конкретного Договора. И мы призываем Российскую Федерацию спасти Договор и вернуться к соблюдению, ликвидировав транспарентным и проверяемым образом ракеты «Новатор» 9М729, а также их пусковые установки.

Г-н Председатель, еще одной проблемой, заслуживающей всего нашего внимания, является быстрое развитие новых технологий, включая технологии, имеющие военное применение. Регламентация тут отстает от исследований и разработок, а в некоторых случаях и даже от массового производства весьма изощренной техники, такой как беспилотные летательные аппараты. Нашей работе все больше бросают вызов смертоносные автономные оружейные системы, робототехника, искусственный интеллект, кибербезопасность и сверхзвуковое оружие.

А ведь как говорят, чем видеть знак «нет выхода», лучше видеть знак «нет входа». И это справедливо и в делах разоружения и безопасности. Нам надо проявлять осмотрительность и не переступать точку невозврата. А единственный способ избежать этого заключается в том, чтобы и впредь включаться в диалог, наращивать дипломатические усилия и обеспечивать дальнейшую интеграцию международного сообщества; и мы верим, что Конференция все-таки может играть кардинальную роль конкретно в этом отношении. Благодарю вас за внимание.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Польши за его заявление и за его добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я хотел бы дать слово представителю Бразилии, а потом послу Канады.

Г-н Клабушар Мартингу (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Бразилия поздравляет вас с принятием председательства на

Конференции по разоружению. Заверяю вас в полном сотрудничестве моей страны в ваших начинаниях в связи с тем, что мы начинаем эту годовую сессию. Позвольте мне также от имени посла Гильерми ди Агиара Патриоты приветствовать новых постоянных представителей: посла Индии Панкаджа Шарму, посла Китая Ли Суна и посла Эквадора Эмилио Искьердо Миньо, а также нового секретаря Конференции г-жу Радху Дэй.

Г-н Председатель, нынешний международный климат, чреватый вызовами в сфере безопасности и политики, а также новыми и возрождающимися политическими трениями, повышает важность функционального и эффективного разоруженческого механизма. Сообщество наций должно быть в состоянии конструктивно сотрудничать на ниве разоружения, чтобы направлять события в русле мира и процветания и отхода от конфликтов и балансирования на грани войны. Данная Конференция является ключевой шестеренкой разоруженческого механизма, и наша обязанность состоит в том, чтобы поддерживать и наращивать позитивную динамику 2018 года. А для этого нужно своевременное решение о структуре для поступательного продвижения работы.

И поэтому Бразилия полностью поддерживает намеченные вами планы в отношении программы работы с акцентом на четыре стержневые проблемы. Мы готовы работать с вами в русле ее скорейшего принятия. Если же одобрение программы работы окажется неуловимым, Бразилия поддержит творческие альтернативы для развития работы последних лет, чтобы поступательно продвигаться в русле выполнения переговорного мандата Конференции.

Бразилия имеет гибкий настрой насчет содержания программы работы или решения, которое продвигало бы Конференцию вперед, коль скоро это развивало бы и углубляло работу, проводимую в рамках пяти вспомогательных органов, учрежденных согласно решениям, которые содержатся в документах CD/2119 и CD/2126. И вне зависимости от того, какой механизм мы определим, Бразилия считает важным признавать специфичность и разные степени зрелости каждой темы без ущерба для принципов всеобъемлемости и сбалансированности.

Столь же важно признавать и весьма спорные проблемы в рамках каждой темы, которые не удастся разрешить быстро и легко, и попытаться поработать над ними. Нам надо продвигаться там, где возможно, а не дожидаться универсального решения всех проблем Конференции. У нас должен оказаться возможным прогресс по более зрелым проблемам, таким как проблема договора по расщепляющемуся материалу и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве без перекрестной обусловленности с другими темами.

Наконец, г-н Председатель, Бразилия хотела бы отметить важность сбережения Конференции как института с надлежащим учетом ее правил процедуры, а также роли чередующихся председательств. Конференция представляет собой актив международного сообщества, и ее надо защищать, чтобы сохранить политический простор для восстановления повестки дня предметной работы и возобновления ее деятельности, что имеет существенное значение для международного мира и безопасности. Спасибо.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Бразилии за его заявление и за его добрые слова в адрес председательства. А сейчас я хотел бы дать слово послу Канады, а потом представителю Австралии.

Г-жа Маккарни (Канада) (говорит по-английски): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне поздравить вас и заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в ходе вашего председательства. Позвольте мне также, присоединяясь к другим, приветствовать на Конференции по разоружению новых коллег из Индии, Китая и Эквадора и нашего нового секретаря г-жу Дэй.

Окидывая взором нынешний ландшафт первых недель 2019 года, мы замечаем, что мы находимся в точке излома на эпюре нашего общего предприятия по продвижению разоружения. Будь то из-за недостаточного финансирования или по причине откровенного пренебрежения согласованными обязанностями и обязательствами, государства отмежевываются от своих обязанностей поддерживать

международный нормативный порядок. И в этой тревожной обстановке Конференции как никакому из таких форумов надлежит крепить это предприятие и подтверждать кардинальную важность нашей работы. А центральным элементом этой задачи является наш стержневой принцип: по большому счету контроль над вооружениями, нераспространение и разоружение имеют существенное значение для интересов безопасности всех государств.

(говорит по-французски)

При более пристальном рассмотрении ближайших вызовов, которые парализуют переговорный мандат данного органа, мы разделяем мнение многих делегаций о том, что для достижения прогресса по различным пунктам нашей повестки дня нужна известная степень гибкости. Мы разделяем выраженное на прошлой неделе мнение Нидерландов о том, что приоритетом на эту сессию 2019 года должно стать установление новых разоруженческих мер. В том же ракурсе мы признательны за усилия Нидерландов с целью открыть нам иную перспективу в плане нашей работы и, что важно, путем уподобления программы работы простому инструменту планирования. В этом отношении Канада считает, что в целом работа Конференции в 2018 году имела большую ценность в том смысле, что она продвинула наши дискуссии по разоружению.

За счет вспомогательных органов мы не только улучшили свое общее понимание национальных позиций по пунктам повестки дня, но и больше углубились в некоторые сферы, выявив проблемы или критические концепции, которые позволяют этому органу вести другую работу. Даже в отсутствие консенсуса работа вспомогательных органов позволила нам добиться прогресса в 2018 году, и теперь нам надо развивать эту работу в 2019 году. Вместе с тем одни пункты больше готовы к переговорам, чем другие. И мне хотелось бы присоединить свой голос к голосу ряда делегаций, которые на прошлой неделе, да вот и сегодня, упоминали как приоритет для переговоров договор о запрещении производства расщепляющегося материала.

(говорит по-английски)

Канада считает и своевременным, и безотлагательным делом поступательное продвижение на Конференции по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Превосходной отправной точкой для переговоров является консенсусный доклад Подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, который был препровожден Конференции Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Если же мы не сможем достичь согласия относительно переговоров на этом форуме по такому договору, то нам надо прагматично рассмотреть альтернативы.

Г-н Председатель, мы также приветствуем ваши вступительные замечания на прошлой неделе относительно важности интеграции гендерных перспектив в нашу разоруженческую работу. По мнению Канады, просто-напросто явно имеет смысл ратовать за инклюзивные процессы и культивировать многообразие взглядов по разоружению.

В заключение я хочу выразить неизменную озабоченность Канады по поводу общего хрупкого состояния архитектуры разоружения и контроля над вооружениями. Хотя члены Конференции, пожалуй, нашли содержательный способ взаимодействия по пунктам повестки дня за счет вспомогательных органов, тревожат недавние сбои в плане контроля за вооружениями. Канада глубоко сожалеет о российском несоблюдении Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности и об отсутствии конструктивного взаимодействия, что ставит под угрозу жизнеспособность этого эпохального соглашения.

Договор зародился в ходе холодной войны – в период высокой геополитической напряженности. Тем самым он являет собой полезное напоминание всем нам кардинальной важности конструктивного диалога по контролю над вооружениями и разоружению ради нашей коллективной безопасности даже перед лицом проблематичной обстановки в сфере безопасности, ибо в таких ситуациях только диалог открывает путь вперед. И в этом контексте мы призываем Россию и

Соединенные Штаты поддерживать каналы позитивного взаимодействия по Договору с целью преодоления своих расхождений, а не то нам придется столкнуться с риском дальнейшего подрыва существующего режима контроля над вооружениями. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Канады за ее заявление и за ее добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я хотел бы дать слово представительнице Австралии, а потом представителю Швеции.

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Быть первым Председателем года на Конференции по разоружению – нелегко. Ваше председательство задает тон и устанавливает каркас для нашей коллективной работы в этом году. И вы можете рассчитывать на нашу полную поддержку. Мы также приветствуем новых коллег.

Мы вступаем в этот год со смесью оптимизма и реализма в отношении того, что возможно для Конференции в 2019 году. Проблемы, над которыми мы работаем, затрагивают сердцевину забот по поводу национальной и международной безопасности. Ничто из этого не является легким делом, и мы дурачим сами себя, если думаем, что реальный, устойчивый прогресс может быть аккуратно сверстан в рамках довольно коротких ежегодных сессий Конференции. Конференция является одним из многих инструментов, имеющихся в нашем распоряжении для преодоления вызовов международной безопасности. И людям здесь в зале надо использовать ее мудро и эффективно. А для этого нужно время: укрепление веры и доверия посредством диалога занимает много лет.

Г-н Председатель, в 2018 году, несмотря на некоторые разочарования, Конференция, можно сказать, проделала больше предметной работы, чем это делалось годами. И Турция хорошо очертила это в своем заявлении на прошлой неделе. Несколько делегаций уже изъявили желание развивать эту работу в 2019 году. И мы это поддерживаем. Мы благодарим вас за намерение выдвинуть позднее на этой неделе проект программы работы. Мы рассчитываем на консультации по проекту. И мы приветствуем ваше намерение коррелировать работу вспомогательных органов.

Г-н Председатель, тут стоит поразмыслить над некоторыми из продуманных соображений, выдвинутых в заявлениях на прошлой неделе и сегодня. Нас особенно впечатлило высказанное Нидерландами превосходное соображение на тот счет, чтобы переосмыслить, как мы представляем себе программу работы. И тут нет никаких причин для того, чтобы график мероприятий не мог быть программой работы с учреждением, в зависимости от потребностей, специальных органов. Это хорошо зарекомендовало себя в прошлом. Здоровые комментарии высказало сегодня и Чили, квалифицировав программу работы больше как методологический инструмент.

Г-н Председатель, «всеобъемлющая, сбалансированная программа работы» уже стала чем-то вроде недостижимого мифа. Как подсказывает здравый смысл, в любой согласованной программе работы понадобится баланс. Например, приоритет Австралии состоит в начале переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, ну а у других есть иные приоритеты, и чтобы добиться прогресса, нужен компромисс. Сегодня утром Бразилия также высказала важный тезис об избежании перекрестной обусловленности.

Г-н Председатель, воодушевили нас и соображения на тот счет, что Конференция может проделать полезную работу в форме разработки документов, не дотягивающих до договорного статуса. Это полезное соображение высказали и Китай, и Европейский союз.

Тем не менее, когда мы структурируем свою работу в 2019 году, ясно, что надо делать акцент на существе. Именно это сделали вспомогательные органы в 2018 году, и это дало хороший эффект. И нам нужно продолжать в этом ракурсе. Я также отмечаю полезное предложение Финляндии о целенаправленных вопросах, чтобы ориентировать нашу работу, да и Республика Корея высказала аналогичный тезис относительно более сфокусированных дискуссий и отхода от общих заявлений.

Все, что мы делали в прошлом году, представляет собой работу, которую нам и так понадобилось бы проводить, находись мы в состоянии переговоров. Нарращивание диалога, поиск элементов общности – все это существенная предпереговорная работа с целью привести нас в состояние готовности к тому моменту, когда станут возможными собственно переговоры.

Г-н Председатель, мы также с радостью услышали, как несколько делегаций предлагали сфокусироваться на методах работы и вычленили важность инкорпорации гендерных перспектив в нашу работу. Большое разнообразие укрепляет наше сообщество и приведет к более устойчивым исходам.

Г-н Председатель, мы приветствуем акцент Соединенных Штатов на соблюдение соглашений в области контроля над вооружениями. Ведь сердцевину трудных проблем, с которыми мы сталкиваемся, составляют вызовы в плане подотчетности и соблюдения.

Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности является важной частью архитектуры ядерного нераспространения и разоружения, и поэтому мы с тревогой отмечаем отсутствие прогресса в улаживании давнишних озабоченностей по поводу российского несоблюдения своих договорных обязательств. Австралия побуждает Россию конструктивно взаимодействовать с Соединенными Штатами и вернуться к соблюдению своих обязательств. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Австралии за ее заявление и за ее добрые слова в адрес председательства. А сейчас я хотел бы дать слово представителю Швеции, а потом представителю Болгарии.

Г-н Макаровский (Швеция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Вы можете рассчитывать на полную поддержку шведской делегации в ваших усилиях с целью добиться успешного старта этой годовой сессии Конференции. Я хотел бы приветствовать и поздравить новых послов на Конференции – послов из Индии, Китая и Эквадора и тепло приветствовать нового секретаря Конференции г-жу Дэй.

Наши взгляды по ряду текущих разоруженческих проблем и приоритетов были изложены в заявлении, сделанном на прошлой неделе от имени Европейского союза. Это включает призыв к сохранению Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности и к обеспечению его полного и проверяемого осуществления. Российской Федерации надо существенным и транспарентным образом экстренно уладить выраженные серьезные озабоченности по поводу своего соблюдения Договора.

Вдобавок к заявлению Европейского союза я хотел бы присовокупить в национальном качестве несколько слов о работе Конференции. Г-н Председатель, мы рассчитываем на ваш проект программы работы, который будет представлен в предстоящие дни. Мы надеемся, что проект даст нам основу для безотлагательного начала предметной работы на Конференции. За много лет затора на Конференции было выработано понятие «программа работы с переговорным мандатом». Но поскольку оказалось невозможным согласовать переговорный мандат по любой проблеме, эта концепция на деле способствует блокированию предметной работы на Конференции. Это стало подходом по принципу «все или ничего» – с известными результатами.

И такое положение дел на Конференции отмечалось большую часть последних двух десятилетий. Кое-что начало меняться в последнюю пару лет. Мы, похоже, встали на путь в русле прагматичного подхода к продвижению нашей работы: сперва в рамках Рабочей группы по вопросу о пути вперед в 2017 году, а потом в прошлогодних вспомогательных органах. Вместо того чтобы лишь дебатировать по поводу того, что нам следует делать, мы действительно кое-то сделали. Мы провели какую-то предметную работу.

Г-н Председатель, в настоящее время с работой Конференции нечасто ассоциируется слово успех. Тем не менее прошлогодняя работа во вспомогательных органах – в относительных параметрах Конференции – стала чем-то вроде успеха.

Это не было прорывом, который вернул бы Конференцию к тому, ради чего она и была создана, но это стало шагом в верном направлении. Как иллюстрирует принятие докладов четырех вспомогательных органов, это оказалось работоспособным решением.

Как напомнил нам посол Нидерландов в своем заявлении на прошлой неделе, этот подход аналогичен тому, что принималось Конференцией в 1980-х и 1990-х годах. На протяжении многих лет после учреждения Конференции первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, программа работы Конференции представляла собой лишь график деятельности, который допускал дискуссии – зачастую технического свойства. Тут можно задаться вопросом, а не было ли это тщетным предприятием. Как позволило бы предположить последующее принятие Конвенции о химическом оружии и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, оно таковым не было.

И пока мы не достигнем согласия на Конференции о начале переговоров по извечному следующему логическому шагу – договору о прекращении производства расщепляющегося материала или по другому международному разоруженческому инструменту, нам следует продолжать другую структурированную и предметную работу.

Г-н Председатель, в сущности, прошлогоднее решение о вспомогательных органах представляло собой программу работы. По известным причинам мы не могли бы согласиться называть ее так, но это не помешало нам проводить предметную работу. И приди председательство к выводу, что продолжение работы вспомогательных органов в той или иной форме является предпочтительным решением, Швеция поддержала бы такой подход. Давайте же не тратить время на процедурные дебаты в ожидании идеального решения. Это была бы неуловимая цель, и тут легко дать промашку. Сейчас нам надо проявить политическую волю и, выйдя за рамки старых мантр, сосредоточиться на том, что, как мы знаем, работает. Давайте возьмем на вооружение реалистический и прагматичный подход и продолжим работу по тем областям, где мы находим элементы общности, которые будут вести нас в русле переговоров в не столь уж отдаленном будущем. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Швеции за его заявление и за его добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я хотел бы дать слово представителю Болгарии, а потом представителю Российской Федерации.

Г-н Томов (Болгария) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Мы поздравляем вас с принятием председательства и желаем вам всяческих успехов в своей ответственной работе. Мы также тепло приветствуем нового представителя Индии посла Шарму, нового представителя Китая посла Ли Суна и нового представителя Эквадора посла Искьердо Миньо. Мы также приветствуем нового секретаря г-жу Радху Дэй.

Республика Болгария полностью солидаризируется с заявлением, сделанным на прошлой неделе Европейским союзом. И сейчас я хотел бы добавить несколько замечаний в нашем национальном качестве. Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности больше 30 лет имеет кардинальное значение для поддержания евроатлантической безопасности. К сожалению, нынешняя ситуация, когда Договор соблюдают только Соединенных Штаты, носит нетерпимый характер. Неосуществление обязательств по Договору одним из его государств-участников размывает основы эффективного контроля над вооружениями и подрывает нашу безопасность. В этом контексте мы разделяем озабоченности в связи с информацией о разработке российской крылатой ракеты 9М729.

Болгария была в числе государств, присутствовавших на недавнем российском брифинге с целью поделиться деталями относительно ракеты. Брифинг не смог дать достаточно убедительных доказательств в подтверждение того, что Россия не нарушает Договор. И мы искренне надеемся, что Россия вернется к полному и проверяемому соблюдению Договора. Болгария твердо привержена поддержанию и укреплению реального и проверяемого контроля над вооружениями. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Болгарии за его заявление и за его добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я хотел бы дать слово представителю Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Г-н Председатель, уважаемые коллеги, прежде чем воспользоваться правом на ответ, хотели бы поздравить делегацию Украины с началом ее председательства и пожелать успехов в работе. Обнадёживает то, что в своем первом программном выступлении посол Юрий Клименко обозначил в числе приоритетов подготовку программы работы Конференции. Со своей стороны, готовы поддержать конструктивные начинания украинского председательства.

В этом контексте было бы уместным упомянуть и представленный в ходе председательства России на Конференции по разоружению в 2017 году документ CD/WP.600, сочетающий работу по ядерному разоружению и противодействию ОМУ-терроризму. С учетом того что угроза применения оружия массового уничтожения и токсичных химикатов в террористических целях никуда не исчезла, считаем российскую инициативу о разработке на Конференции по разоружению международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма по-прежнему актуальной.

Исходим из того, что не только делегация Украины, но и последующие председатели уделят вопросу программы работы должное внимание, как предусмотрено правилами процедуры Конференции по разоружению. Как показывает опыт прошлых лет, результативность сессии во многом зависит от степени сотрудничества шести ее председательств. В этой связи призываем «шестерку» к тесному и продуктивному взаимодействию по программе работы и другим актуальным вопросам, стоящим на повестке дня форума.

Признавая особую роль председателей Конференции в деле формирования взаимоприемлемой программы работы, хотели бы подчеркнуть, что согласование программы работы – наша главная общая задача, требующая участия всех делегаций. С удовлетворением отмечаем деловой настрой участников Конференции, отраженный в их выступлениях. Теперь важно подкрепить его конкретными действиями. Убеждены, что коллективными усилиями участники Конференции сумеют добиться прогресса.

Не менее важным представляется создание атмосферы конструктивного сотрудничества, основанного на принципах взаимного уважения, равенства и суверенных прав делегаций в соответствии с правилами процедуры. Считаем недопустимым, когда под предлогами, не имеющими ничего общего с вопросами разоружения, членов международного сообщества лишают возможности подключиться к работе Конференции по разоружению. Имеем в виду публичные препирательства в связи с заявкой Палестины на статус наблюдателя на Конференции. Особенно прискорбно, что этого можно было бы избежать, если бы отдельные делегации проявили дипломатическую мудрость, как, скажем, наши турецкие коллеги.

Многие в этом зале выражали озабоченность политизацией деятельности Конференции по разоружению, попытками привнести на эту площадку острые проблемы, относящиеся к компетенции других институтов, но никак не женевской Конференции. Полностью согласны с ними. Действительно, в чем смысл вбрасывать на Конференции по разоружению тему Договора об открытом небе, если большинство присутствующих не в курсе, о чем речь? Впрочем, от них этого и не требуется, поскольку вопросы Договора об открытом небе обсуждаются и решаются в Вене. То же самое можно сказать и о Венском документе.

По вопросам Конвенции о запрещении химического оружия советовали бы американским коллегам обращаться в Гаагу, где уже более 20 лет функционирует Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО). Если же у делегации Соединенных Штатов Америки есть конкретные предложения, чем Конференция по разоружению в состоянии помочь ОЗХО, не вторгаясь в компетенцию Организации, готовы их выслушать. Мы представили свои предложения в части того, какой практический вклад в борьбу с ОМУ-терроризмом могла бы внести Конференция.

И все вы знаете, кто и под какими предлогами отказался поддержать российскую инициативу.

В целом мы лишь призываем к тому, чтобы каждый международный форум, включая Конференцию по разоружению, занимался теми проблемами, по которым он обладает соответствующими полномочиями и экспертизой. Сфера охвата или предмет деятельности Конференции определяется ее повесткой дня, утвержденной консенсусом на первом пленарном заседании. Два первых пункта повестки дня связаны с проблематикой ядерного разоружения. С учетом этого и по ряду других причин лишь один аспект из всей пространной речи посла Роберта Вуда имеет отношение к женеvской Конференции. Имеем в виду Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). Постараемся выдержать свой ответ в тональности предметного и профессионального разговора, не скатываясь на голословные обвинения.

Поясним последний тезис на конкретном примере. 23 января Министерство иностранных дел и Министерство обороны России провели совместный брифинг для средств массовой информации и иностранных военных, аккредитованных в Москве. После брифинга состоялась демонстрация пусковой установки и собственно крылатой ракеты наземного базирования 9М729, или SSC-8 по американской классификации. Сразу заметим, что представители Соединенных Штатов не воспользовались возможностью воочию ознакомиться с предметом, вызывающим у них озабоченность. Причем, и это надо подчеркнуть особо, они отказались заранее, не проявили никакого интереса к тому, что будет продемонстрировано и какая дополнительная информация будет представлена российской стороной.

К этому заседанию Конференции мы подготовили подборку материалов по ДРСМД, включая и брифинг 23 января. Эти материалы размещены на столе документации. Так что не будем пересказывать все полностью, а приведем несколько ключевых моментов, подтверждающих надуманность обвинений американской стороны.

Начнем с того, что ракета 9М729 является модернизированным вариантом ракеты 9М728 и была показана не одна, а обе ракеты – для удобства сравнения. Изменения касаются боеголовки, соответственно мощности заряда и систем обеспечения полета и наведения.

Что касается носителя, т. е. двигателя и топлива, то они остались прежними, как и на ракете 9М728, что можно было отфиксировать визуально в ходе показа. Это – принципиально важный момент, поскольку в отношении ракеты 9М728 Соединенные Штаты никаких претензий не выдвигали и не выдвигают. Более того, в связи с увеличением массы боеголовки удлинился корпус ракеты 9М729 по сравнению с 9М728, а максимальная дальность полета, наоборот, сократилась до 480 км, что было подтверждено в ходе учений «Запад-2017».

Для полноты картины укажем на некоторые нестыковки в американских утверждениях. Ключевой тезис посла Роберта Вуда – Соединенные Штаты представили России подробную информацию, якобы подтверждающую запрещенную дальность полета ракеты 9М729.

Предлагаем вместе проанализировать сведения, переданные нам американской стороной и озвученные в выступлении посла Роберта Вуда. Конкретно речь шла об информации, касающейся, подчеркиваю, пусковой установки, ракеты, их производителей, координат испытаний и дат пусков. В этой связи необходимо сделать одно важное уточнение: собственно индекс ракеты, т. е. 9М729, был представлен американцами только в декабре 2017 года. До этого российская сторона понятия не имела, о чем же идет речь. Естественно, после того как была представлена конкретика, мы информировали Соединенные Штаты о наличии такой ракеты, а заодно и о том, что ее дальность ниже установленных ДРСМД запретов. Более того, в порядке добровольной транспарентности предоставили американцам данные о ракете, хотя и не были обязаны этого делать. К слову, подробное изложение хронологии событий, что и когда нам передавали американцы, содержится в брифинге заместителя

Министра иностранных дел России Сергея Рябкова еще от 26 ноября 2018 года, т. е. еще до предъявления нам ультиматума об уничтожении ракет.

Теперь вопрос: как на основании перечисленных сведений можно прийти к выводу о дальности ракеты? Я напомним, что, согласно выступлению г-на Вуда, нам были переданы сведения, касающиеся пусковой установки и ракеты, по которым был брифинг и которые были представлены общественности, их производителей (скажите, как знание производителя влияет на дальность ракеты?), координат испытаний, т. е. запуска, и дат. Вот на основании такой фактуры наши американские коллеги пришли к выводу, что ракета 9М729 нарушает ДРСМД. Если это так, почему нельзя в ходе осмотра ракеты 9М729 и ее пусковой установки подтвердить или опровергнуть обоснованность претензий Соединенных Штатов? Где логика в американской позиции?

Хотел бы привлечь внимание присутствующих еще к одному факту. Российская сторона заявила максимальную дальность полета ракеты 9М729 480 км, подтвержденную в ходе летных испытаний, о чем упоминалось ранее. Американская сторона от подобной конкретики воздерживается, говорит лишь о том, что дальность полета – от 500 до 5 500 км. Согласитесь, разница приличная.

Определенную ясность в то, на чем базируются претензии Соединенных Штатов, могли бы внести данные объективного контроля испытаний ракеты 9М729. Однако все наши усилия получить информацию на этот счет остаются без ответа. Без этого профессиональный диалог невозможен. Более того, американцы сами его свернули, четко заявив о незаинтересованности в продолжении переговоров.

На фоне официального отказа Соединенных Штатов от продолжения профессионального предметного разговора в составе межведомственных делегаций постановка вопроса о ДРСМД на женевской Конференции не вызывает ничего, кроме недоумения. Мы могли бы понять логику партнеров, если бы их критика в наш адрес, пусть даже и неконструктивная, сопровождалась конкретными предложениями о том, как Конференция по разоружению способна содействовать решению проблем РСМД в соответствии с ее мандатом как переговорного органа. Исключительно в порядке иллюстрации сделаем предположение сами: скажем, речь могла бы идти о разработке глобального инструмента в области ракет средней и меньшей дальности.

В противном случае будем рассматривать антироссийскую риторику Соединенных Штатов как попытку отвлечь внимание от назревших проблем, требующих совместных действий участников Конференции по их разрешению. Имеем в виду, прежде всего, последовательные усилия по формированию программы работы Конференции. К сожалению, этому сюжету в пространном выступлении делегации Соединенных Штатов места не нашлось вовсе.

В заключение еще раз хотели бы подчеркнуть готовность к серьезному диалогу по всем пунктам повестки дня Конференции по разоружению, включая и вопросы ДРСМД в контексте ядерного разоружения. Еще раз подтверждаем нацеленность на конструктивное взаимодействие с украинским председателем, «шестеркой» председателей сессии 2019 года и всеми делегациями в решении нашей общей задачи по возвращению Конференции к содержательной переговорной работе.

Заодно хотел бы поприветствовать наших новых коллег из Индии, Китая и Эквадора, а также секретаря Конференции по разоружению.

Уважаемые коллеги, в связи с выступлениями некоторых делегаций мне придется сделать небольшое дополнение к сказанному. На протяжении ряда лет, а именно с 2003 года, российская делегация также неоднократно высказывала озабоченность в связи с действиями Соединенных Штатов в контексте ДРСМД. И вот хотелось бы посоветовать тем делегациям, которые требуют от России ответить на американские озабоченности, подходить сбалансированно, а это – один из принципов дипломатии, потому что я не слышал никого, кто призвал бы Соединенные Штаты ответить на российские озабоченности в таком же конструктивном и содержательном ключе, как мы отвечаем на американские. Напомню, что речь идет, в частности, об универсальной пусковой установке МК41, которая используется для

запуска как противоракет, так и крылатых ракет средней дальности типа «Томагавк». Надеюсь, что коллеги также примут это во внимание. Спасибо за терпение.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я хотел бы дать слово представительнице Соединенных Штатов.

Г-жа Плат (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Во-первых, моя делегация хотела бы, пользуясь возможностью, отреагировать на заявление, распространенное делегацией Венесуэлы, как оно было сделано ее министром иностранных дел 24 января.

Венесуэльский народ бедствует в условиях острого политического, экономического и гуманитарного кризиса, навлеченного на него коррупцией, антидемократическим поведением и бесхозяйственностью режима Мадуро. С 2014 года из Венесуэлы бежало более 3 млн венесуэльцев, а по оценке Организации Объединенных Наций, если условия остаются такими же, то в 2019 году страну может покинуть почти такое же количество. Они бегут от репрессий, голода, преступности и дефицита элементарной медицинской помощи и социальных служб, как то: электроснабжение, гиперинфляция и политические репрессии. Режим Мадуро привел к краху некогда процветающую Венесуэлу и должен взять на себя единоличную ответственность за эту нетерпимую ситуацию и свое неконтролируемое фиаско.

Режим пытается заставить замолчать последний остающийся демократический институт Венесуэлы – венесуэльскую Национальную ассамблею. Он лживо объявил, что Ассамблея не уважает власть фактического правительства, нарушил конституционный иммунитет выборных представителей Ассамблеи путем произвольного задержания и вынудил многих парламентариев отправиться в изгнание.

20 мая 2018 года режим Мадуро приложил колоссальные усилия к тому, чтобы ограничить голос венесуэльского народа в рамках ущербного избирательного процесса, а потом устроил 10 января фарс с инаугурацией, которую сочли нелегитимной более 50 стран, и их число растет с каждым днем. Национальная ассамблея заявила о нелегитимности режима Мадуро и осудила узурпацию президентства Николасом Мадуро. 23 января председатель Национальной ассамблеи Хуан Гуаидо принял роль временного президента Венесуэлы по статье 233 венесуэльской Конституции. Соединенные Штаты признают Хуана Гуаидо временным президентом Венесуэлы. В своей роли единственно легитимной ветви власти, должным образом избранной венесуэльским народом, Национальная ассамблея со ссылкой на Конституцию страны признала нелегитимность Николаса Мадуро, и поэтому пост президента стал вакантным. Народ Венесуэлы отважно высказался против Мадуро и его режима и потребовал свободы и верховенства права. Соединенные Штаты по-прежнему привержены привлечению к ответственности виновников трагического упадка Венесуэлы и будут и впредь использовать весь комплекс своих дипломатических и экономических рычагов в порядке поддержки усилий временного президента Хуана Гуаидо, Национальной ассамблеи и венесуэльского народа по восстановлению своей демократии.

Соединенным Штатам и международному сообществу надо принимать в расчет все наличные инструменты, чтобы помочь венесуэльскому народу возродить свою страну. Нам надо использовать международный нажим, чтобы показать тем, входит в состав режима, что их руководство носит нетерпимый характер и им надо выбрать для Венесуэлы лучший путь вперед.

Обращаясь к заявлению моего коллеги из Ирана, позвольте мне предостеречь его от такого ошибочного анализа резонов моего правительства для выхода из Совместного всеобъемлющего плана действий; как раз наоборот, тут речь идет об исключительном чувстве ответственности Соединенных Штатов, которое привело нас к мрачной оценке более агрессивного и более угрожающего поведения Ирана и нарушений в рамках Плана.

Что же касается невероятно слабого опровержения моим российским коллегой заявления посла Вуда на прошлой неделе, то, как мне думается, в пятницу, когда они

собирались, мои коллеги в Брюсселе, а сегодня и мой коллега из Болгарии резюмировали это весьма лаконично: никого вы не одурачите. И как сказал Генеральный секретарь Организации Североатлантического договора (НАТО) Йенс Столтенберг, продолжи Россия нарушать Договор о ракетах средней дальности и меньшей дальности, НАТО выставит убедительные средства сдерживания и обороны.

Наконец, позвольте мне сказать, что я слышу много слов о политизации Конференции по разоружению. Позвольте же мне четко заявить: будь то иранская поддержка терроризма и дестабилизирующее региональное поведение, сирийское применение химического оружия против своего собственного народа, нелегитимность режима Мадуро в Венесуэле или российские нарушения Договора о ракетах средней и меньшей дальности, Соединенные Штаты будут использовать каждую наличную платформу для вычленения этих нарушений и ущемлений международных норм. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Соединенных Штатов за ее заявление. Как я вижу, слово хотела бы взять Норвегия, а отсюда мой вопрос: Норвегия хотела бы сделать заявление или осуществить свое право на ответ.

Г-жа Сервенка (Норвегия) (*говорит по-английски*): Краткое заявление.

Председатель (*говорит по-английски*): В таком случае слово имеет представительница Норвегии.

Г-жа Сервенка (Норвегия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне поздравить вас с принятием своих обязанностей. Исходя из многих конструктивных предложений и идей, презентацию которых мы услышали здесь на этой и на прошлой неделе, мы питаем надежду, что Конференция по разоружению сможет предпринять в этом году дальнейшие шаги вперед.

Сейчас я беру слово для того, чтобы присоединить свой голос к голосам тех, кто уже выразил свои озабоченности по поводу нынешнего состояния Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности. Запрещая ракеты средней дальности наземного базирования, он являет собой важную часть архитектуры евроатлантической безопасности. Тем самым он больше 30 лет вносит значительный вклад в стабильность в Европе. Как было четко указано среди прочего в министерском заявлении Организации Североатлантического договора от 4 декабря, Норвегия и другие союзники полностью поддерживают оценку на тот счет, что Россия совершает нарушение Договора, вот мы и полагаем, что теперь России-то и надлежит обеспечить сохранение Договора. Национальные договоры нельзя поддерживать во времени, их если соблюдает лишь одна сторона. От гонки вооружений в Европе не выиграет никто. Ракеты средней дальности наземного базирования подрывают стратегическую стабильность и их возрождение уменьшает всеобщую безопасность.

Наконец, я хотела бы также выразить нашу надежду, что Соединенные Штаты и Россия будут работать в русле возобновления нового Договора о сокращении стратегических вооружений, когда он истечет. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Норвегии за ее заявление. А сейчас я хотел бы дать слово представителю Соединенного Королевства, который изъявил желание выступить.

Г-н Клеобери (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо, г-н Председатель. Как и моя норвежская коллега, я впервые беру слово, чтобы изложить позицию Соединенного Королевства по Договору о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности с учетом того, что и на прошлой неделе, и на этой неделе он упоминался несколькими делегациями.

Г-н Председатель, Договор играет важную роль в поддержании евроатлантической безопасности. И мы хотели бы, чтобы Договор сохранялся и впредь, но, чтобы это произошло, необходимо полное и проверяемое соблюдение всеми сторонами. Россия нарушает Договор, и нарушает вот уже какое-то время. Мы признаем исчерпывающие усилия, прилагаемые Соединенными Штатами

Америки на протяжении ряда лет с целью побудить Россию вернуться к соблюдению, и последовательно поддерживаем их дипломатические усилия на этот счет. Поэтому мы твердо поддерживаем вывод Соединенных Штатов о том, что Россия совершает существенное нарушение Договора. Россия разработала и развернула ракеты, сопряженные с нарушением Договора. Брифинг же от 23 января и заявление, которое мы только что услышали от уважаемого представителя России, ни в чем не изменяют этот вывод. У России есть последний шанс продемонстрировать свое возвращение к полному и проверяемому соблюдению своих договорных обязательств. А Россия еще не дает на наши солидарные озабоченности убедительного ответа, кроме отрицаний и уверток.

Ситуация, когда Соединенные Штаты соблюдают свои договорные обязательства, а Россия – нет, носит нетерпимый характер. И реализация Россией ракетных потенциалов, сопряженных с нарушением Договора, подвергает риску европейскую безопасность. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенного Королевства за его заявление. А сейчас я хотел бы дать слово послу Венесуэлы.

Г-н Валеро (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Как вы знаете, уважаемые представители стран мира здесь, на Конференции по разоружению, сегодня утром я брал слово первым, и, разумеется, поскольку мы уважаем характер данного форума, наше выступление фокусировалось именно на той работе, которую нам надо проводить, чтобы реанимировать Конференцию и выполнять свои обязанности.

Из уважения к вам и к характеру повестки дня я не поднимал тему Венесуэлы, и поэтому к данному выступлению я не готовился, а буду импровизировать. Я был ошарашен, как, я уверен, были ошарашены и вы, услышав, что делегация Соединенных Штатов затрагивает проблему, которая стоит в международной повестке дня потому, что администрация Трампа готовит военное нашествие на Венесуэлу.

Правительство Соединенных Штатов никогда не мирилось с тем, что в Венесуэле есть суверенное правительство, – правительство, которое с абсолютной решимостью отстаивает суверенитет своей страны. И дело обстоит так с тех пор, как роль главы государства принял президент Уго Чавес и объявил миру, что Венесуэла встанет на путь в русле самоопределения, диверсификации своих международных отношений и проведения многополярной политики, т. е. что Венесуэла перестанет подчиняться неокOLONIALИЗМУ Соединенных Штатов. На этом пути мы взметнули стяг латиноамериканского и карибского единства, и Чавес вместе с другими лидерами континента помогал формировать новую региональную архитектуру. Были созданы Сообщество латиноамериканских и карибских государств, Союз южноамериканских наций, Боливарианский альянс для народов нашей Америки и венесуэльская нефтяная компания «Петрокарибе», цель которой состоит в поощрении солидарности с нашими братьями на Карибах. Разумеется, эта политика так и не была принята правительством Соединенных Штатов, и вот поэтому-то спустя лишь два года после вступления в должность президента Уго Чавеса Фриаса правительство Соединенных Штатов поддержало и спонсировало государственный переворот и навязало нам марионетку, которая, к счастью, удержалась у власти едва ли 48 часов. Тем не менее не успел еще этот диктатор утвердиться за счет террористического военного переворота, а правительство Соединенных Штатов уже направило во дворец Мирафлорес своего посла с предложением поддержки – точно так же, как они поддерживали весь сговор с целью переворота – переворота со стороны военной и корпоративной элиты. К счастью, апеллируя к Конституции и с национальными флагами в руках поднялись военная молодежь и венесуэльский народ, и президент Чавес был возвращен к власти. И произошло это, как я уже сказал, спустя 48 часов, а ведь правительство Соединенных Штатов уже держало наготове на острове Маргарита самолет, чтобы похитить президента Уго Чавеса Фриаса, тогда как те, кто был вовлечен в переворот, – диктаторы – распорядились о его убийстве.

В то время я был венесуэльским послом при Организации американских государств (ОАГ). Диктатор позвонил Генеральному секретарю ОАГ Сесару Гавирии и известил его, что освобождает посла Хорхе Валеро от своих обязанностей и назначает ему замену. Другими словами, диктатор Кармона Эстанга повиновался приказу госдепа позвонить Гавирии и сказать ему, чтобы он не признавал посла и Постоянного представителя Венесуэлы. Что приказ был отдан госдепом, – и прошу извинить меня, что вдаюсь в детали, – я говорю потому, что госдеп направил диктатору Педро Кармону Эстанге послание на этот счет, что нашло отражение в письме, которое было найдено, когда диктатор сбежал из дворца Мирафлорес. Письмо исходило от временного Поверенного в делах посольства Соединенных Штатов. В письме госдепа, – насколько я помню от имени некоего г-на Чиполы из департамента Анд, – госдеп велел диктатору, во-первых, сообщить, правда ли, что президент Чавес подал в отставку, потому что они состреляли репортаж, будто Чавес оставил свой пост. А ведь Чавес никогда и не отказывался от власти – его просто насильственно задержали и поместили в тюрьму.

Во-вторых, госдеп посоветовал диктатору Педро Кармону Эстанге соблюдать внешнюю респектабельность. Как вы помните, имеется Межамериканская демократическая хартия, которая гласит, что правительство Соединенных Штатов не признает диктатур или военных переворотов. А соблюдать внешнюю респектабельность означало создавать видимость конституционности.

Третий совет госдепа диктатору состоял в том, чтобы немедленно уволить посла Хорхе Валеро. И вот диктатор, по указаниям г-на Отто Райха из госдепа, который был помощником госсекретаря по делам Америк, и выполнил приказ. И это похоже на то, что они хотят сделать сейчас, разве что сейчас они хотят сделать это гораздо более постыдным, гораздо более примитивным и гораздо более архаичным образом. Они хотят вернуть мир в Средневековье, когда монархи сами короновали себя.

В ходе апрельского переворота 2002 года, когда правительство Соединенных Штатов путем военного переворота навязало нам диктатора Кармона Эстангу, диктатор Педро Кармона Эстанга сам привел себя к присяге во дворце Мирафлорес – символе власти. Президент Чавес был арестован диктаторами и помещен в тюрьму, а Педро Кармона Эстанга сам привел себя к присяге во дворце Мирафлорес в присутствии оппозиционных партий. Там было большинство оппозиционных партий наряду с церковной иерархией и воротилами бизнеса. Это был фарс; они хотели, чтобы это походило на демократический переход. Это была чудовищная диктатура в Венесуэле, и она была тотчас же свергнута.

Прошу простить меня, г-н Председатель, делегаты, что я выступаю так страстно, но я не могу не отстаивать свою страну страстно, решительно и в духе абсолютной верности своей родине, Боливару и мечтам освободителей, которые всегда с такой энергией и энтузиазмом отстаивали наследие моей страны и наследие других стран.

Так чего же хотят Соединенные Штаты? Так чего же хочет эта администрация? Имеет ли это правительство моральный авторитет для того, чтобы навязывать Венесуэле диктатора, – правительство, правительство Соединенных Штатов, которое попирает экологические соглашения; отвергает соглашения по Ирану, подписанные несколькими европейскими странами; затевает торговые войны с Китаем; угрожает ядерной войной России; садистски подвергает огульным нападениям центральноамериканских мигрантов, которые направляются туда; сооружает незаконную стену и похищает детей, чтобы заставить их страдать от того, что они имеют родителей-мигрантов? Так называемый переходный президент сам привел себя к присяге, но даже не удосужился соблюсти внешнюю респектабельность, как это сделал диктатор Педро Кармона Эстанга в 2002 году. Приводя себя к присяге на улице перед группой людей, он сказал: «Я – Президент Венесуэлы».

И администрация Трампа тотчас же или спустя несколько секунд или минут признала его. Какой позор! Какое глумление! Какое абсолютное пренебрежение Конституцией Венесуэлы, которая гласит, что Президент Республики избирается народным голосованием! В Венесуэле нет другого способа избрания президентов или

властей на любом уровне, кроме как всеобщее, прямое и тайное голосование. Вот как неоднократно избирался президент Чавес и вот как был неоднократно избран президент Мадуро. За президента Мадуро проголосовала более 6 млн человек, его поддержало более 67% венесуэльцев.

И теперь воинственная, расистская, протеррористская администрация Трампа хочет навязать Венесуэле диктатуру. Венесуэла не приемлет диктаторов, навязываемых госдепом. Венесуэла признает только легитимных президентов. И я убедительно апеллирую ко всем странам, присутствующим на этом форуме, и ведь, к счастью, большинство стран мира поддерживает венесуэльскую демократию и категорически отвергает это новое диктаторское посягательство, это новое международное бесстыдство.

В прошлую субботу в ходе прений Совета Безопасности Венесуэлу поддержало большинство стран. Из произнесенных речей 19 прозвучало в пользу Венесуэлы. Как я помню, – вот лишь несколько примеров, – Китай, Россия, Южная Африка и посол Барбадоса, выступая от имени 12 стран Карибского сообщества, все в унисон ратовали за уважение суверенитета и нерушимых принципов международного права. К сожалению, расистская и склонная к геноциду администрация Трампа намерена развязать войну в Венесуэле. Вот что много раз твердил г-н Трамп и вот что я скажу здесь, ибо это не секрет: несколько месяцев назад он встретился со своим кабинетом, в состав которого входил бывший начальник Южного командования Соединенных Штатов Джон Келли, и, как сообщили «Нью-Йорк таймс» и «Джорнэл», спросил их, почему они не вторглись в Венесуэлу, ведь это так близко. Раз уж их мощная армия смогла добраться до Африки или Азии – за тысячи километров, то она могла бы вторгнуться и в Венесуэлу. Опять же это сообщала «Нью-Йорк таймс». Далее он сказал, что они готовы ко всему и все варианты лежат на столе. Недавно Джона Келли убрали из кабинета, но пять лет назад, когда он был генералом и начальником Южного командования, они начали фабриковать так называемый гуманитарный кризис в Венесуэле. Недавние миграционные тенденции, начавшиеся два года назад, точно совпадают с принятием незаконных односторонних принудительных мер, которые запрещают нам покупать медикаменты и проводить международные сделки. И сегодня Министерство финансов Соединенных Штатов сказала, что они похитят тамошние 1,7 млрд венесуэльских долларов.

Председатель (*говорит по-английски*): Посол, простите за напоминание, но уже 13 часов, так что я хотел бы напомнить вам, что тут есть еще шесть заявок на выступление. И теперь нам надо решить, как нам поступить.

Г-н Валеро (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Спасибо, что вы напоминаете мне, но, как я уверен, все вы понимаете, что у меня не было иного выбора, кроме как с уважением правил и всех вас здесь ответить на прозвучавшее безосновательное, возмутительное и неуважительное выступление.

В заключение я хотел бы призвать все страны мира отвергнуть войну, отвергнуть военное нашествие Соединенных Штатов на Венесуэлу и поддерживать мир. Также в заключение я хотел бы сказать, что, к счастью, тут звучат и голоса с призывом к миру. Как сказал Папа Римский Франциск, в Венесуэле имелось одно – мир, и он выступил против насилия, войны и убийств среди венесуэльцев.

Президенты Уругвая и Мексики наряду со всеми центральноамериканскими и карибскими странами и, как я понимаю, некоторыми европейскими государствами предлагают помощь, чтобы культивировать диалог между правительством и оппозицией. Политические и идеологические расхождения разрешаются не за счет войны или терроризма, а посредством диалога. Вот почему президент Мадуро приветствовал приглашение со стороны Папы, президентов Мексики и Уругвая и глав государств Центральной Америки, Карибского бассейна и всего мира. Прозвучало множество, а то и сотни заявлений мировых лидеров с призывом к уважению суверенитета и самоопределения Венесуэлы. Ну и наконец, я хотел бы выразить признательность за изъявления солидарности с венесуэльской демократией, которые получил президент Николас Мадуро в этот кардинальный момент истории.

Большое вам спасибо, г-н Председатель, и я приношу всем вам извинения за то, что я превысил свое время на этом форуме.

Председатель (*говорит по-английски*): Ваши превосходительства, дамы и господа, как я упоминал, у нас есть еще шесть заявок на выступление. Устные переводчики будут в наличии еще максимум семь минут, а потом прекратят обслуживание. Что же мне делать: отложить заседание до второй половины дня или же продолжить только по-английски? Слова просит посол Германии.

Г-н Берверт (Германия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я бы предложил, чтобы сейчас мы сделали перерыв на обед, ибо, как я подозреваю, у некоторых коллег, наверное, имеются обеденные договоренности, и возобновили свое пленарное заседание сегодня в 15 часов пополудни. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Как Председатель, я хотел бы поблагодарить посла Германии за это соображение. Мне думается, это было бы вполне приемлемо. А сейчас, как я вижу, слова просит Куба.

Г-н Делгадо (Куба) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Сперва я хотел бы спросить, решили ли вы возобновить это заседание в 15 часов.

Председатель (*говорит по-английски*): Да, есть предложение опять собраться в 15 часов пополудни. Есть ли какие-то возражения против этого предложения? Как я вижу, слова просит представитель Китая.

Г-н Цзи Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я хотел было сказать кое-что ранее, но, поскольку другие делегаты уже сказали достаточно, я отзываю свою просьбу о выступлении. На данном этапе я не думаю, что нам стоит проводить еще одно заседание сегодня пополудни. Свары уже состоялись, и продлевать их, чтобы продолжить этой критический экзерсис здесь в зале, не имеет смысла, так что я бы не согласился с проведением еще одного заседания сегодня в 15 часов пополудни.

Пользуясь возможностью, я хотел бы сообщить здесь в зале и Председателю, что на следующий вторник приходится первый день китайского нового года, и мы надеемся, что организация заседаний на следующую неделю могла бы оказаться достаточно гуманной, чтобы китайские делегаты смогли насладиться праздником со своими домохозяевами. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Китая за его соображения и за напоминание нам о предстоящем китайском Новом годе. А сейчас я хотел бы дать слово послу Сирийской Арабской Республики.

Г-н Аала (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Присоединяясь к предыдущему оратору, я хотел бы, сказать, что у моей делегации возникла бы трудность, если бы мы прервали сейчас дискуссию, а потом возобновили ее в 15 часов. Как мне думается, нам было бы практичнее продолжить работу и исчерпать список ораторов. В порядке исключения моя делегация может согласиться, чтобы мы продолжали работать по-английски, и я готов реализовать свое право на ответ по-английски, как только вы решите дать мне слово. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо вам за эти комментарии. Как я вижу, слова просит представитель Франции.

Г-н Вайс (Франция) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н Председатель. Я продолжу по-французски, ибо, как я полагаю, устные переводчики еще тут. У нас нет возможности продолжать только по-английски: правила процедуры носят четкий характер, и многие делегации подтверждают важность уважения правил процедуры. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Франции за его комментарии. Слово имеет представитель Кубы.

Г-н Делгадо (Куба) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. В свете заявлений некоторых из моих коллег в отношении решения не продлевать этот

политический экзерсис, я решил взять слово и занять время моих коллег потому, что не мы затеяли весь тот политический цирк, который мы сегодня наблюдаем. Между тем этот цирк начался не сегодня – он начался на первом пленарном заседании нашей Конференции по разоружению, когда мы услышали, как делегации возражали против участия в этой благородной Конференции одного государства. И с тех пор мы слышим пространный политический дискурс, который, похоже, был позаимствован от холодной войны с конкретным намерением переложить вину. И если бы здесь присутствовал психолог Зигмунд Фрейд, то он бесспорно расценил бы это как классический пример проекции.

Мы обескуражены прилагаемыми на этой благородной Конференции попытками политизировать вопросы, не имеющие отношения к разоружению, за счет агрессивного и интервенционистского дискурса. Сегодня с классическим высокомерием некомпетентности мы вписываем новую главу в процесс политизации в явное нарушение целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

Революционное правительство Республики Кубы твердо отвергает и осуждает любую попытку устроить переворот и навязать марионеточное правительство, стоящее на службе у Соединенных Штатов, в Республике Венесуэле или в любой другой стране, ибо это было бы вопиющим нарушением принципов Устава Организации Объединенных Наций и международного права. Нам следует избавляться от этих фальшивых претензий и от этого лицемерия. Истинные намерения, лежащие в основе действий против Венесуэлы, заключаются в контроле над обширными ресурсами нашей братской нации и уничтожении того примера, какой она подает в плане эмансипации и отстаивания достоинства и независимости нашей Америки. В ответ на эти действия мы хотим дать знать правительству Соединенных Штатов и всем их союзникам и марионеткам, что Куба всегда будет стоять на стороне международного права, справедливых дел и народа Венесуэлы.

Большое вам спасибо, г-н Председатель, и примите мои извинения, если я превысил свое время.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кубы. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Ну, как я вижу, слова просит представитель Корейской Народно-Демократической Республики. Вам слово.

Г-н Пан Кван Хёк (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Моя делегация твердо выступает против любой попытки поднимать на этом форуме внутренние проблемы отдельных стран, ибо они не имеют никакого отношения к нашим дискуссиям и к повестке дня Конференции по разоружению и носят характер вмешательства во внутренние дела. В этом ракурсе я разделяю мнение своего коллеги из Китайской Республики о том, что, предпочти мы продолжать этот политически коллизионный экзерсис сегодня полудни, это было бы бесполезным и бессмысленным делом. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики. И я хотел бы напомнить вам, что скоро нас покинут устные переводчики, а у нас есть еще больше трех делегаций, которые настаивают на том, чтобы взять слово. Я хотел бы дать слово послу Сирийской Арабской Республики.

Г-н Аала (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я попросил слова, чтобы ответить на заявление, сделанное сегодня после обеда представителем Соединенных Штатов. Ввиду позднего часа я воздержусь от предметной реакции на смехотворные обвинения, неоднократно выдвигаемые Соединенными Штатами относительно применения химического оружия в Сирии. В своих официальных заявлениях на официальных заседаниях Конференции и в официальных документах мы четко изложили свою позицию и дали свои ответы на эти утверждения.

Что касается Венесуэлы, то 24 января мое правительство выпустило заявление с самым твердым осуждением хронического и очевидного вмешательства администрации Соединенных Штатов в дела Боливарианской Республики Венесуэлы.

Такие акты представляют собой вопиющее нарушение всех международно-правовых норм, оголтелое посягательство на суверенное государство и нарушение Устава Организации Объединенных Наций. Но мой вопрос, г-н Председатель, к представителю Соединенных Штатов состоит в следующем: по какому пункту повестки дня Конференции нам можно провести те обвинения, которые то слева то справа обрушиваются на Сирию, Венесуэлу, Иран и Россию? А некоторым этим утверждениям и место не здесь в зале заседаний, а на других форумах. Да и к тому же проблема, касающаяся внутренних дел государства-члена, поднимается таким манером, что это сопряжено с нарушением Устава Организации Объединенных Наций.

Выслушав заявления Соединенных Штатов на прошлой неделе и сегодня, я нахожу, что дело тут уже не сводится к политизации нашей повестки дня с целью избежать рассмотрения ключевых проблем, имеющих отношение к работе Конференции. То, что мы наблюдаем, представляет собой попытку администрации Трампа подорвать Конференцию, те основы, на которых она зиждется, и перспективы ее будущей работы. И особенное значение это имеет, когда речь идет о члене, который уполномочен принять на несколько недель председательство на Конференции. Ведь этот член призван работать в русле достижения консенсуса. И не может быть сомнений, что язык, используемый Соединенными Штатами здесь в зале заседаний, не сопряжен с прогрессом в верном направлении. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Дамы и господа, я хотел бы напомнить вам, что тут в зале нет консенсуса относительно того, продолжать ли нам без устного перевода или соберемся ли мы в 15 часов. Мы не достигли консенсуса: одни делегации хотели бы сделать перерыв, а другие хотели бы продолжить. Есть ли еще какая-то возможность, если делегации не желают проводить пленарное заседание сегодня пополудни? Мы можем сделать это и завтра. Как я понимаю, вопрос по порядку ведения заседания поднимает Иран.

Г-н Азарса (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. У меня вот уже три минуты как поднят флажок, но вы его не замечали. Я хочу просто очень кратко осуществить свое право на ответ, и я готов сделать это очень коротко.

Председатель (*говорит по-английски*): Коротко, пожалуйста.

Г-н Азарса (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я хочу просто напомнить своему коллеге из Соединенных Штатов, что резолюция 2231 (2015) Совета Безопасности достаточно ясно говорит каждому здесь в зале и международному сообществу, какая страна стоит на стороне агрессии, явно нарушает резолюцию Совета Безопасности и продает военную технику многочисленным странам мира. И я хочу просто опять повторить, что политизация работы Конференции по разоружению – это не выход, и очень прискорбно, что администрация Соединенных Штатов с деструктивной односторонностью в своей ДНК злоупотребляет многосторонним форумом для посягательства на многосторонность. Большое вам спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Как я вижу, поднято еще два флажка. Так что я бы предложил немного продолжить. Я хотел бы дать слово послу Испании.

Г-н Эрранс Эспанья (Испания) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Наши устные переводчики чрезвычайно великодушны, но я буду очень краток. Я просто хотел бы подхватить...

(*говорит по-английски*)

Собственно, я думал, что мы еще пользуемся чрезвычайной щедростью устных переводчиков, но это уже не так. Я хотел бы лишь сказать, что нам поистине следует уважать наши процедуры и практические обыкновения на пленарных заседаниях Конференции по разоружению: устный перевод надо обеспечивать, а действовать вот так – это очень неправильно. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Испании. Я полностью согласен, что правила процедуры должны уважаться всеми делегациями.

А сейчас я хотел бы дать слово представителю Китая. Но если можно, то, пожалуйста, короче.

Г-н Цзи Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, за ваше великодушие и снисходительность. Я очень коротко: всего три предложения. Китай испытывает озабоченность в связи с усугублением тенденции к политизации работы Конференции по разоружению, и, пользуясь возможностью, я хотел бы подчеркнуть, что, как считает Китай, все страны должны соблюдать Устав Организации Объединенных Наций, и особенно нормы, регулирующие международные отношения, и принципы международного права, такие как невмешательство во внутренние дела друг друга, взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности и неприменение угрозы силой. Венесуэльские дела могут и должны определяться и решаться только венесуэльским народом. Китай твердо выступает против иностранного вмешательства в венесуэльские дела, и в особенности против угрозы военного вторжения. Повторение того, что много лет происходит на Ближнем Востоке, не отвечает ничьим интересам. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Китая. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Как мне думается, нет, так что на этом завершаются наши дела на сегодня. Я хочу сообщить всем делегациям, что сегодня секретариат распространит по моему поручению проект программы работы. Как я вижу, вопрос по порядку ведения заседания поднимают Нидерланды.

Г-жа Кларингбаулд (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Простите, посол, что поднимаю флажок, но у меня, – а я, как я полагаю, была внесена в список ораторов, – вот есть заявление, которое я все-таки намерена сделать при первой же возможности, хотя мы были гибко настроены на тот счет, когда и как это будет устроено. Но это не значит, что нас не было в списке. Я не думаю, что я единственная страна, так что я надеюсь, что мы сможем собраться сегодня вновь, чтобы завершить сегодняшний список. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Прошу прощения и спасибо, что вы нам напомнили. Так что мое предположение состояло бы в том, чтобы собраться вновь в 15 часов, ибо некоторые делегации хотели бы продолжить. Как я вижу, слова просит представитель Китая.

Г-н Цзи Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Поскольку слова просит лишь наша коллега из Нидерландов, я думаю, что мы можем повременить и дать ей возможность сделать заявление, вместо того чтобы собираться опять, потому что у меня есть еще много совещаний, включая заседание Форума Организации Объединенных Наций по вопросам управления использованием Интернета. Я хотел бы вернуться сюда, но я ведь должен ходить и на другие совещания. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Понимаю, но я вижу, что вопрос по порядку ведения заседания поднимает Франция.

Г-н Вайс (Франция) (*говорит по-английски*): Я быстро. Спасибо, г-н Председатель. Заявление Нидерландов сегодня во второй половине дня, в 15 часов, я буду очень рад выслушать с устным переводом. У нас есть правила процедуры, и нам следует их придерживаться. Большое вам спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Франции. А сейчас я хотел бы дать слово представительнице Соединенных Штатов.

Г-жа Плат (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я согласна с г-ном Цзи Хаоцзюнем. Как мне думается, если возможно, то нам следует перенести список ораторов на другое заседание, и не обязательно сегодня на вторую половину дня, а на следующую неделю или позднее на этой неделе, когда мы используем весь трехчасовой цикл, поскольку, по моему опыту, устный перевод мы оплачиваем по хронологическим интервалам. Собираясь на час, мы все-таки платим сполна; и с финансовой точки зрения было бы безответственно собираться на 15 минут или на полчаса, а оплачивать трехчасовой интервал устного

перевода, который мы используем не в полной мере. По моему разумению, и в финансовом и в ином отношении, равно как и с учетом времени каждого, имело бы больше смысла запланировать еще одно заседание позднее на неделе или на следующей неделе, когда мы в полной мере использовали бы это время, да и время устных переводчиков.

Председатель (*говорит по-английски*): В этом отношении я хотел бы упомянуть, что сегодня во второй половине дня будет обеспечиваться устный перевод.

Г-жа Плат (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Да, г-н Председатель, простите, что прерываю, но если мы все-таки соберемся, да еще и только на один час, платить то мы, государства-члены, все же будем, как известно г-ну Дейнеко, за весь трехчасовой интервал, и я не думаю, что это было бы хорошим использованием ресурсов, тогда как мы можем в полной мере использовать три часа на следующей неделе, когда соберемся опять, или же позднее на этой неделе.

Председатель (*говорит по-английски*): Я понимаю это и благодарю представителя Соединенных Штатов. Как я вижу, флажок поднял представитель Российской Федерации. Вам слово.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. В данном конкретном случае я склонен согласиться с представителем Соединенных Штатов, и у меня есть вопрос к вам, поскольку вы чуть ранее объявили, что секретариат распространит первоначальную программу работы, которую вы подготовили. И в данном случае я считаю, что каждому будет интересно узнать, когда вы собираетесь провести неофициальные слушания, и, возможно, мы можем объединить эти два.

Председатель (*говорит по-английски*): Я уже попытался проинформировать вас о своих планах на эту неделю. Этот проект программы работы я хотел бы представить на следующем пленарном заседании и заверить все делегации, что я намерен дать всем государствам и региональным группам время, чтобы представить мне, будь то в данном формате, официально или неофициально, равно как и в двустороннем порядке, свои комментарии по этому проекту, и что я сделаю все возможное, чтобы выслушать все соображения и в меру своих возможностей как можно лучше инкорпорировать их в текст.

Вместе с тем я планирую провести первое пленарное заседание по этому проекту программы работы в четверг, 31 января 2019 года, в 14 ч 30 мин, чтобы ограничить хронологическую коллизию в тот же день, в 16 часов, с административной планеркой Высокого представителя Накамицу. Я намерен начать заседание в формате официального пленарного заседания, на котором я хотел бы представить предлагаемый проект программы работы, а потом я перейду в режим неофициального пленарного заседания, чтобы позволить делегациям дать в неофициальном порядке любой предварительный отклик. А потом на следующей неделе в режиме официального пленарного заседания продолжатся официальные дискуссии по проекту. Вот вам мой план, и если нет возражений, то наше пленарное заседание в четверг, в 14 ч 30 мин, мы можем начать с остающихся сегодня заявок на выступление. Как я понимаю, слова просит представитель Китая.

Г-н Цзи Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я просто хотел бы подхватить то, что было сказано нашими американским и российским коллегами, и высказаться в поддержку вашего плана.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Китая за его гибкость, и если нет других заявок на выступление, то мы соберемся в четверг, в 14 ч 30 мин. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 13 ч 30 мин.